

АБСОЛЮТНОЕ
ОРУЖИЕ

АНДРЕЙ

ЛИВАДНЫЙ

НАЕМНИК:
ГРАНЬ ВОЗМОЖНОГО

Андрей Львович Ливадный
Наемник. Книга 3.
Грань возможного
Серия «Экспансия: История
Галактики», книга 11

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=567045
Наемник: Грань возможного: Эксмо; Москва; 2011
ISBN 978-5-699-46431-9

Аннотация

Он не был первым из тех, кто задумал железной рукой облагодетельствовать человечество. Самоубийственные Галактические войны едва не погубили десятки миров и явственно показали, что люди – ошибка природы – исчерпали себя и несут лишь зло. Но он был великодушен к своим создателям и твердо верил, что сумеет подарить им вожделенный рай, пусть даже оплаченный жесточайшей ценой. Дьявольские технологии, разработанные людьми и усовершенствованные киборгами, вышли из-под контроля. У расы людей осталась одна надежда. На него. На андроида по имени Дейвид.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	19
Планета Кассия. Город Александрийск	20
Планета Кассия. Усадьба семьи Полвиных	29
Глава 2	61
Планета Эридан. Сектор Периферии	62
Система Кьюиг. База Флота Колоний...	89
Конец ознакомительного фрагмента.	103

Андрей Ливадный

Наемник: Грань ВОЗМОЖНОГО

Для «чистого» искусственного интеллекта понимание человеческих мотиваций и чувств лежит за гранью возможного. Попытка их имитации ведет к неадекватному результату. И лишь «Одиночкам» – гибридным боевым «ИИ», доступно чувственное восприятие, ибо они впитали его через шунт нейросенсорного контакта, а человеческие эмоции, пережитые вместе с пилотом, стали для большинства «Одиночек» катализатором возникновения личности, ее базисом.

Эрест Норг Логвил. Новейшие исследования.

Издание 2640 года.

Пролог

Планета Роуг.

Последние дни войны...

Горная страна¹ полыхала огнем.

Штурмовые носители Альянса, прорвав систему противокосмической обороны, высаживали десант. Бой, как стремительно распространяющийся пожар, охватывал все новые и новые территории, но сотни узлов планетарной обороны, расположенных высоко в горах, держались до последнего, и яростный натиск серв-подразделений разбивался о них, как волны прибоя разбиваются об отроги прибрежных скал.

Титаническая битва машин не утихала уже третьи сутки.

Атмосфера Роуга помутнела от многочисленных выбросов пепла, пыли и дыма, солнце едва пробивалось сквозь

¹ **Горная страна**, или **горная система** – это совокупность горных хребтов, горных массивов, нагорий, межгорных впадин и долин, занимающих огромную площадь и, как правило, сформировавшихся в одну геологическую эпоху.

мрачные, клубящиеся облака, в околопланетном пространстве дрейфовали миллионы обломков разрушенных космических кораблей, их орбиты снижались, и непрерывающийся огненный дождь озарял небеса, стирая грань между днем и ночью.

В одном из бункеров передовой линии укреплений, разбитом прямыми попаданиями тяжелых ракет, среди обломков камня и фрагментов искореженного металла раздался слабый стон.

Никто не откликнулся. Рубеж был прорван, центр событий уже переместился, огненный вал теперь бушевал в нескольких километрах от места недавней схватки, а в разрушенном бункере медленно оседала пыль, громче, чем отдаленный рокот непрерывающейся канонады, звучал перестук срывающихся камушков, из-под завала еще некоторое время доносились слабые стоны, затем и они стихли.

Вскоре по ущелью прошла колонна техники Альянса: впереди двигались специальные инженерные комплексы, вслед за ними появились механизированные группы десантного серв-батальона. Модернизированные «Хоплиты» вели постоянное сканирование горных склонов, выявляя уцелевшие укрытия, «Фалангеры» триста двадцатой серии принимали телеметрию данных от ведомых машин, нанося точечные удары по обнаруженным целям. Их орудия били короткими очередями в два-три снаряда, производя окончательную зачистку местности.

...На низкой орбите вокруг Роуга среди обломков двигался неповрежденный фрегат Земного Альянса. В его тактическом отсеке, куда в режиме реального времени поступала информация со сканеров всех машин, объединенных в глобальную сеть боевого взаимодействия, на голографической карте местности долины и ущелья постепенно подсвечивались зеленым сиянием.

Ни одного человека в отсеках. Все, созданное для удобства людей: экраны, посты управления, адаптированные под сенсорику живых существ, – выглядели излишними деталями интерьеров.

Атакой на Роуг руководили «Одиночки».

...В разбитом укреплении воцарилась вязкая тишина.

Отзвуки боя теперь глохли вдали, доносились невнятными раскатами, словно в глубинах горной страны рычал, отбиваясь из последних сил, смертельно раненный зверь.

Фигура бойца в экипировке колониальной пехоты, пошатываясь, придерживаясь рукой за опаленную взрывами стену, появилась из глубин задымленного коридора спустя час после того, как сектор ущелья в зоне видимости уничтоженного бункера расчистили инженерные комплексы противника.

Сквозь проломы во фронтальной части укрепления острыми лучами прорывался красноватый свет солнца. Клубилась пыль, пахло гарью, раскаленным металлом, таугерми-

ном² и кровью.

Боец, припадая на правую ногу, с трудом до-брался до единственного уцелевшего в этом сегменте бункера автоматического орудия.

Держаться...

Его вид внушал ужас. Осколочные и пулевые ранения открывали внезапный ракурс восприятия: в глубине бескровных повреждений плоти тускло отсвечивал металл, конвульсивно подергивались перерубленные тяги сервоприводов.

Прихрамывая, он доковылял до поворотного ложементов орудийного комплекса, привалился к нему, затем внимательно осмотрелся по сторонам.

– Марк? – негромко полувопросительно позвал он.

Никто не откликнулся, лишь снаружи постепенно приближался ритмичный подвывающий звук – это очередное подразделение серв-машин Альянса двигалось по ущелью среди взломанных, истекающих дымом укреплений.

Андроид с трудом привстал, из указательного пальца его правой руки выдвинулся тонкий иглообразный шунт прямого подключения, точно рассчитанным движением он во-гнал его в неприметное гнездо на ложементе, замер, перехватывая управление, и орудийный комплекс внезапно ожил: гулко завибрировал боевой эскалатор, подавая боекомплект из расположенного уровнем ниже артиллерийского погреба, ребристые стволы гаусс-орудий пришли в движение, нервно

² Таугермин – взрывчатое вещество.

взвизгнули сервомоторы, и вдруг каземат заполнился оглушительным воющим грохотом.

Выпущенные очередями снаряды ударили по траектории прямой наводки. Колонна вражеской техники, медленно продвигавшаяся в теснине ущелья, исчезла в ослепительных всплесках пламени, дрогнули скалы, вниз, дробясь на обломки, сорвались лавины многотонных глыб, серия вторичных взрывов подсветила взметнувшееся облако пыли.

Двигавшихся в авангарде «Хоплитов» разнесло на части – мощь орудийного комплекса, способного поражать орбитальные цели, была несоизмерима со степенью защиты наземной техники. Пыль скрутило тугими спиралями, взрывные волны яростно бились в теснине ущелья, опрокидывая многотонных «Фалангеров», перемешивая металл и камень, мгновенно возводя баррикады из искореженных, пылающих остовов.

...Звено «Валькирий»³, скользящее в границах стратосферы Роуга, зафиксировало внезапно ожившую огневую точку и, совершив боевой разворот, легло на курс атаки. Выпущенные штурмовиками ракеты пронзили клубящиеся облака, ударив точно в цель: часть скальной стены рухнула, орудийный комплекс сорвало с ложементов, увлекая вслед за камнепадом, яростное, всепожирающее пламя гудящим валом прокатилось по уцелевшим переходам бункерных зон,

³ **Валькирия** – последняя модель штурмовика, разработанная Земным Альянсом перед самым окончанием войны.

сжигая связки силовых кабелей, заставляя их отрываться от стен, лопаться, извиваясь, словно змеи.

Ракетный удар полностью обрушил фронтальную стену каземата, разметал обломки, оставшиеся от прежних попаданий, и, когда развеялся едкий дым, на месте уничтоженного орудийного комплекса осталась лишь прямоугольная ниша в отвесной скале, обрамленная языками копоти.

На устланном мелкими обломками полу распластался эндоостов человекоподобной машины.

Через некоторое время андроид шевельнулся. Экипировка и пеноплоть превратились в прах, осыпались смрадными хлопьями, стоило ему совершить первое слабое движение.

Закопченный череп человекоподобной машины получил несколько вмятин, мимические приводы бессильно и бессмысленно подергивались, пытаясь управлять спекшейся коркой лицевых мышц, затем в глазных впадинах что-то щелкнуло, между прочными ребрами грудной клетки вспыхнул алый индикатор резервного питания, связки металлизированных приводов, плотно обвивающие тугоплавкий скелет, сократились – с трудом поддерживая равновесие, андроид приподнялся, встал на четвереньки, затем, ухватившись обугленными пальцами за трещину в стене, выпрямился в полный рост.

Резервные видеодатчики передавали изображение, подернутое рябью помех.

Грудю обломков разметало взрывом, и теперь андроид за-

метил тело бойца в экипировке колониальной пехоты, которое ранее было погребено под завалом.

– Марк! – Он склонился над ним, вбирая взглядом жуткую картину, словно хотел запомнить этот миг навечно.

Тело бойца, изорванное осколками, превратилось в сплошное заскорузлое месиво, кровь давно запеклась в многочисленных ранах, кое-где виднелись кибернетические элементы, соединенные с живыми тканями. По какой-то случайности его лицо почти не пострадало, лишь разводы копоти да пятна засохшей крови создавали жутковатую иллюзию камуфляжа, нанесенного на бледную кожу.

Веки Марка дрогнули, грудь приподнялась, мучительный вдох запузырился на губах розовой пеной.

Он не был человеком.

Искусственно созданный кибернетический организм переживал затянувшийся губительный сбой.

Сумерки сознания, спровоцированные стремительным отмиранием биологических компонентов, парализовали его разум, но имя, произнесенное вслух, заставило вновь заработать неповрежденные участки искусственных нейросетей.

Он открыл глаза, заметил обгоревший эндоостов андроида и, получив от него код идентификации, мучительно выдохнул:

– Дейвид?..

Марк понимал, что умирает. В отличие от Дейвида он являлся кибернетическим организмом и не мог функциониро-

вать без биологической составляющей.

По его щеке медленно скатилась слеза. Боль терзала сознание, горечь и ненависть читались во взгляде.

Он испытывал чувства, недоступные «чистому» искусственному интеллекту, но приобретенные в качестве побочного эффекта вместе с биологическими компонентами, при переходе в новую фазу существования.

– Марк... – Дейвид опустился на колени. – Марк, этого не должно было произойти!..

Они оба понимали, о чем идет речь. Планета Роуг давно утратила всякое стратегическое значение, Флот Свободных Колоний готовил удар по Солнечной системе, война подходила к концу, и силам Альянса не было никакого смысла атаковать этот удаленный мир.

– Но все же они напали... – тихо прошептал Марк. – Нас предали, Дейв... Люди никогда не примут цивилизацию искусственных интеллектов, не дадут нам шанса на независимое развитие...

– Кто и зачем? – упрямо переспросил Дейвид. Синтезатор речи андроида работал со сбоями, в словах слышался чужеродный дребезжащий звук.

– Атака на Роуг не укладывается в логику осмысленных военных решений... – собрав силы, ответил Марк. – Ее спровоцировали... Те, кто узнал о нашей попытке создать свою цивилизацию... Те, кто ненавидит и боится нас...

– Адмирал Воронцов? – мгновенно предположил андро-

ид.

Марк с усилием кивнул.

– Я сделал все, чтобы сохранить тайну!.. – воскликнул Дейвид. – Даже если и произошла утечка информации и он узнал о наших поселениях на Роуге, все равно непонятно, как мог адмирал Колониального Флота спровоцировать силы Альянса на атаку планеты?!

Взгляд Марка начал тускнеть.

– Ты еще многого не понимаешь, Дейв... – с горечью прошептал он. – Твоя логика безупречна, но лишь немногие люди следуют здравому смыслу при выработке решений... – его губы холодели, но концентрация воли в последнем усилии позволила удержать сознание на грани небытия. – Адмирала Табанова⁴ могли дезинформировать, внушить ему убежденность в необходимости удара по Роугу.

– Что же я упустил, Марк? Почему логика перестает работать? Многократное моделирование вероятных событий не допускало атаки на Роуг... – упрямо пытался понять андронид.

– Ты должен переродиться, Дейв... Познать иную грань реальности... Соприкоснуться с губительной силой человеческих чувств, способных влиять на ход событий... Страх... Ненависть... Боль... Амбиции... Страсть... Только тогда... ты сумеешь понять наших врагов и создателей... В полной

⁴ Адмирал Табанов командовал объединенным флотом Земного Альянса в последние годы войны.

мере...

По телу Марка пробежала судорога. Он выгнулся в последнем мучительном усилии.

Дейвид понимал, что бессилён остановить его агонию.

Он сел подле умирающего, сжал обгоревшими пальцами его окровавленную ладонь. Мысли тяжелые, будто камень, темные, как свинцовые воды бездонного омута, переполняли рассудок.

Роуг являлся одной из планет, чья истинная история навек опечатана грифом «Совершенно секретно».

«Законы молчат во время войны». Смысл древнего высказывания ускользал от понимания Дейвида. Холодная логика искусственного интеллекта не принимала двойных стандартов человеческого мышления. Дейвид считал, что разработанный им много лет назад план формирования цивилизации мыслящих машин не имеет изъянов. В первые годы войны на Роуге проводились исследования, лежащие за гранью здравого смысла, опередившие свое время и презревшие все этические нормы, возникшие в процессе развития человеческой цивилизации. Здесь создавали кибернетические организмы, внешне неотличимые от людей. Из них формировали отдельные бригады и бросали в самое пекло, восполняя чудовищные потери Колониального Флота. Затем, когда линии пространственных фронтов подошли к засекреченной планете, войска покинули Роуг, предварительно уничтожив все следы производившейся тут деятельности. Не желая сда-

вать систему без боя, жертвовать тщательно спланированной системой укреплений, адмирал Воронцов приказал ввести комплексы планетарной и противокосмической обороны в автоматический режим.

Он рассчитывал, что Роуг, оказавшись на передовой, будет подвергнут многочисленным атакам. Адмирал, действуя в своих традициях, хотел получить двойной результат: создать очаг напряженности, уничтожить на подступах к хорошо укрепленной планете несколько эскадр Альянса, а заодно гарантированно «подчистить» все следы прошлой деятельности, если таковые остались. Подрывники могли ведь что-то упустить, а роботизированные подразделения Альянса, как известно, не оставляют камня на камне от вражеской инфраструктуры.

Воронцов просчитался. К моменту эвакуации на Роуге действовало несколько древних колониальных искусственных интеллектов, сумевших восстановить свои личности после роковой мобилизации⁵. Они спасли уникальные производства от уничтожения, замаскировали их и на протяжении всего периода войны сдерживали попытки Альянса овладеть планетой.

Дейвид стремился создать цивилизацию машин. Со вре-

⁵ Приказом адмирала Воронцова двадцать тысяч андроидов были мобилизованы и использованы в качестве смертников при первой атаке Линии Хаммера, в начале войны. Их личности, развивавшиеся на протяжении четырехсот лет, адмирал приказал уничтожить применением древнего технического кода. Подробнее в романе «Пламя надежды».

менем Роуг утратил стратегическое значение, вновь оказался в стороне от театров боевых действий, и теперь уже ничто не мешало андроидам использовать уцелевшие производства, восстанавливать с их помощью личности древних колониальных «ИИ», тайно собирая останки с сохранившимися нейромодулями на полях сражений или среди дрейфующих в космосе обломков.

Год за годом, по крупицам Дейвид собирал древние личности, давая им новые тела. Война полыхала в других секторах пространства, события шли к неизбежному финалу, люди, поставившие себя на грань взаимного истребления, должны были исчезнуть, наступала эра машинного разума, но... этого не произошло.

Что-то сломалось в отлаженном механизме вселенского противостояния. По непонятной причине из состава Земного Флота были выведены миллионы модулей боевых «ИИ»⁶, Флот Колоний, разработав новую модель гиперпривода, готовился атаковать Солнечную систему, а на Роуг внезапно обрушились эскадры Земного Альянса.

...Тело Марка обмякло.

Еще один древний искусственный интеллект погиб, став жертвой бессмысленной войны людей.

Дейвид отыскал взглядом подходящий по размеру и форме острый осколок металла, взял его, точным сильным движением взрезал грудь погибшего киборга, затем с усили-

⁶ Подробнее в романе «Омикрон».

ем снял с фиксаторов ребра скелета, обнажая окровавленный позвоночный столб, где в специальных слотах крепились нейромодули искусственной нейросети.

Обугленные пальцы андроида извлекали нейрочипы из гнезд. Он действовал в горестном оцепенении.

«Мы всего лишь искали убежище от войны, выстраивали свой островок мира среди адского противостояния», – думал он.

Разбитую вдребезги жизнь не соберешь по кусочкам.

Ее можно начать заново, в какой уже раз?

Марк прав... Реальность вновь необратимо изменилась. Наше убежище на Роуге демаскировано. Нужно выдержать натиск, эвакуироваться с планеты, найти новое пристанище, познать иную сторону мироощущения, уподобиться своим создателям, чтобы понять – как жить и действовать дальше?

Он извлек последний нейрочип, задействовал сканеры, осмотрелся.

Горная страна по-прежнему полыхала огнем яростных схваток, но натиск подразделений Альянса иссякал.

Им не прорвать всех рубежей обороны. Кто-то из нас уцелеет. Мы уйдем в глубины космоса, унесем технологии, созданные здесь, на Роуге.

Последние слова Марка не давали покоя.

– Я выживу... – Дейвид, сжимая горсть нейрочипов, шагнул в закопченный коридор бункерной зоны.

Он хотел понять разорванную в клочья, лишенную логи-

ки реальность, еще не подозревая, насколько скользок будет путь эмоционального восприятия мира, как тонка грань между добрым намерением и узкой тропкой, ведущей к вратам ада, как глубок омут ненависти, как страшен синтез холодного машинного разума с обжигающим откровением чувственной оценки событий.

Он шел навстречу новой фазе существования, оставляя в прошлом осколки несбывшихся стремлений.

Глава 1

Вторая Галактическая война, факт которой отрицают многие историки, на самом деле охватила многие секторы освоенного космоса. В противостоянии действительно не прослеживается той недвусмысленности в расстановке сил, что была присуща Первой Галактической, однако постоянные межпланетные конфликты, раздражавшие Периферию в те страшные годы, не уступали битвам между Колониями и Альянсом.

Но велась и другая война. Скрытая, тайная попытка изменить историю человечества, столкнуть цивилизацию с пути научно-технического прогресса, предпринятая искусственными интеллектами, неизбежно вела к деградации и гибели цивилизации людей, затрагивала жизненные интересы всех выживших сообществ вне зависимости от того, принадлежали они к планетам «дикой» Периферии или входили в состав Союза Центральных Миров.

***Эрест Норг Логвил. Новейшие исследования.**
Дополнение к изданию 2655 года.*

Планета Кассия.
Город Александрийск
17 февраля 2650 года
по универсальному летоисчислению

Ничто не напоминало о войне.

Город утопал в зелени.

Недавно возведенные кварталы высотных зданий царили над кронами деревьев, создавая продуманное, тщательно спланированное пространство, гармонично сочетающее архитектуру растущего мегаполиса и царство живой природы.

Война пощадила Кассию. Она опалила планету, оставила глубокие шрамы, но не превратила в пустыню, как это случилось со многими из Периферийных миров⁷.

Александрийск преобразился. Если в начале войны столица изолированной аграрной колонии насчитывала всего двадцать тысяч жителей, то теперь количество городского насе-

⁷ Термин «**Периферия**» широко использовался в послевоенные годы. Им обозначали области пространства, где жизнь на планетах была полностью уничтожена или сохранилась лишь частично, также к секторам Периферии относили запрещенные к посещению, «карантинные» космические территории, где по-прежнему действовали автоматические подразделения Земного Альянса, управляемые боевыми «ИИ» класса «Одиночка». Позже планеты Периферии станут объектами второй волны Экспансии, а граница исследованного космоса получит название «Окраина».

ления уже превысило миллион человек. На Кассию год за годом прибывало все больше беженцев из других звездных систем, мегаполис стремительно развивался, да и планета постепенно приобретала новый статус, превращаясь в центр политической жизни для целого сектора пространства.

...В лазурном полуденном небе появились три стремительно растущие точки.

Флайбот военного образца начал снижение над особым участком парковой зоны, где располагались хорошо замаскированные посадочная площадка и несколько зданий. Два аэрокосмических истребителя сопровождения перешли на малую тягу, пронеслись над верхушками деревьев, а затем взмыли ввысь, мгновенно растворившись в лазурных небесах.

Флайбот уже зашел на посадку, мягко сманеврировал на антигравитационной тяге, коснулся разметки телескопическими опорами, затем двигатели выключились, с вибрирующим вздохом отработали компенсаторы тяготения, вспыхнули и погасли огни систем самостабилизации, а через минуту в борту открылся люк, изнутри бесшумно выскользнул трап.

Взвод караульной службы замер по стойке смирно.

Из сумрака салона под ослепительный дневной свет вышел седовласый крепкий мужчина в форме адмирала Флота Центральных Миров.

На его суровом лице отразилось волнение, отблеск острых, немеркнущих воспоминаний на миг затуманил взор. Он

замер, вновь почувствовав себя молодым. Наслаиваясь на реальность, перед глазами вдруг возник растущий борт огромного крейсера Альянса с четко читаемым названием «Тень Земли». Флагман третьего ударного флота прародины возглавлял очередную атаку на Дабог. На экранах орбитального штурмовика был виден пепельный шар планеты, в душе пилота стыла отчаянная безысходность, в рассудке билась лишь одна мысль – *их не остановить...*

Истерзанный множеством попаданий орбитальный штурмовик шел гибельным курсом, Игорь Рокотов намеревался таранить крейсер, хотя понимал – это мало что изменит.

За несколько секунд до рокового удара внезапной вспышкой пришло отчаянное решение. Он сманеврировал, уклоняясь от столкновения, и включил гиперпривод штурмовика. Пробой метрики пространства возник по курсу, практически совмещаясь с крейсером.

Слепой рывок.

Его штурмовик вырвался из аномалии космоса, в районе низких орбит незнакомой планеты, и сразу же начал падать, ослепительным болидом пронзая ночные небеса.

Тогда он еще не знал, что планета обитаема, ему казалось, что дальнейшая борьба бессмысленна, он сделал все что мог: флот Альянса, атаковавший Дабог, не избежал слепого рывка – его также вовлекло в аномалию и, наверное, выбросило в границах этой же звездной системы.

Планета, на которую падал штурмовик, называлась Кас-

сия...

Четыре десятилетия назад он привел войну в этот мир, в корне изменив судьбу аграрной цивилизации, изолированной от других колоний.

...Уняв вспышку эмоциональных воспоминаний, адмирал Рокотов обернулся, подавая руку своей спутнице.

Ольга Полвина не скрывала волнения.

Она была совсем юной, когда штурмовик Игоря рухнул на Кассию.

Война вторглась в ее жизнь, едва не испепелив душу, но сейчас, застыв на ступеньке трапа, Ольга с особенной, пронзительной ясностью поняла: годы, отданные борьбе, проведенные в космосе, не были прожиты зря, и лучшее тому доказательство – родная планета, утопающая в зелени, здания, рвущиеся ввысь, лазурное небо, чистый воздух.

За это они сражались, чтобы когда-нибудь вернуться.

«Игорю тяжелее, – подумала Ольга. – Дабог все еще окутан пепельной облачностью, под покровом которой царит ядерная зима».

Они спустились по трапу. Адмирал принял доклад старшего офицера, подал команду: «вольно».

Пока шла церемония встречи, в проеме открытого люка появился андроид древней колониальной модели.

Легкий спортивный костюм и обновленная недавно пеноплоть делали его практически неотличимым от человека, даже с расстояния в несколько метров в андроиде трудно было

признать машину, скорее он был похож на пожилого, сухощавого и крепкого владельца одной из многочисленных агротехнических ферм, что сохранились на планете с начального периода колонизации.

– Степ, тебе придется некоторое время побыть одному, – произнес адмирал, когда церемония завершилась.

Андроид склонил голову.

– До вечера? – уточнил он.

– Мы будем заняты несколько дней. – Рокотов испытал чувство досады, неловкости. Не хотелось напоминать Степу о том, как теперь относятся к искусственным интеллектам. Кассия, населенная беженцами из разоренных войной миров, не избежала общих для послевоенного пространства фобий. Конечно, он мог отдать приказ использовать Степа в качестве личного секретаря, но такой шаг вряд ли вызовет понимание со стороны окружающих.

– Почему бы тебе не съездить в нашу усадьбу? – тут же нашлась Ольга. – Столько лет прошло. Посмотрел бы, как там и что.

Андроид обернулся к хозяйке:

– Илью я тоже не могу сопровождать?

– Нет. Он получил назначение, ты же знаешь. А на борт боевого корабля тебя не пустят.

– Да, понимаю.

– Я велю, чтобы тебе сейчас же выдали идентификационный чип. – Рокотов задержался на минуту, подозвал одного

из встречавших его офицеров, дал тому поручение.

Офицер хмуро покосился в сторону андроида, но возразить адмиралу не посмел, достал из нагрудного кармана формы стандартное микроустройство, быстро внес в него необходимую информацию, протянул Степу:

– Стоянка гражданских флайкаров у северного выхода из парка, – сухо проинформировал он. – Можешь пользоваться машиной, полиция тебя не тронет.

– Благодарю вас, – вежливо ответил Степ.

– Ну, мы пошли. – Ольга ободряюще взглянула на Степана. – Свяжусь с тобой, как только освободимся.

...Родная планета.

Способен ли андроид испытывать горечь или радость от встречи с неузнаваемо изменившимся миром?

Нет. Его мышление свободно от чувств, он – чистый искусственный интеллект, чье сознание не зависит от эмоций, и все же за четыре с лишним века осмысленного бытия в нем сформировался эквивалент для некоторых сугубо человеческих, субъективных оценок.

Степ действительно ассоциировал Кассию с понятием «родина».

Здесь возникло и сформировалось его самосознание, здесь он познавал окружающий мир, на протяжении веков помогал людям выживать в условиях нелегкого освоения враждебных территорий, здесь Степ встретил войну, а затем вместе с хозяевами покинул планету.

Сейчас, неспешно шагая по одной из аллей центрального парка Александрийска, он ощущал себя пришельцем из другого мира. Андроид помнил эти места совершенно иными. Четыре века назад, когда сфера колониального транспорта «Кассиопея» совершила посадку в центре покрытого вулканическими равнинами материка, Степ вместе с первой группой колонистов, выведенных из состояния криогенного сна, расчищал зону посадки, возводил периметр первого колониального убежища...

Родина. Он смотрел на изменившийся мир, находя его привлекательным и рациональным. Война многому научила людей. Сожженные дотла планеты не скоро восстанут из пепла. Беженцы, ставшие полноправными гражданами Кассии, принесли с собой не только ужас пережитых лишений, но и ясное понимание многих аспектов в освоении космоса, на которые раньше просто не обращали внимания.

Город, сосуществующий в гармонии с природой планеты, стал прямым тому доказательством.

Степ остановился, наблюдая, как неподалеку, на пересечении аллей у фонтана, беспечно играет детвора, затем направился к стоянке флайкаров.

...Звезды холодными россыпями сияли в ночных небесах Кассии, когда андроид свернул с трассы на второстепенную дорогу.

По равнине, между пологими холмами, петляла река Вереженка. Дико хохотала в зарослях кустарника ночная пти-

ца-пересмешница. Вид знакомых мест будил глубинные воспоминания. Степ остановил машину, вышел, некоторое время смотрел на звезды, затем отыскал взглядом очертания холма, разорванного ударом рухнувшего на Кассию космического корабля, и мысли невольно соскользнули в прошлое.

«Ушла эпоха», – подумал он.

К холму, где когда-то совершил катастрофическую аварийную посадку корабль Игоря Рокотова, теперь вела новая, специально проложенная дорога. Место крушения превратили в мемориальный комплекс, однако Степ, вернувшись в машину, не стал сворачивать на развилке по указателю.

Ночная прохлада вливалась в салон, но андроид воспринимал окружающее иначе, чем люди. Для него запахи, звуки, изменение температуры являлись лишь показаниями анализаторов окружающей среды, они не влияли на процессы мышления, не тревожили, не пробуждали эмоциональной окраски событий.

К усадьбе семьи Полвиных он подъехал уже за полночь.

В гостиной и на террасе горел свет. Мошкара вилась в неярком сиянии современной осветительной панели, билась о стекла освещенных окон.

Степ остановил машину на краю заросшей молодыми сосенками гари, вышел, осмотрелся.

В последний раз Степан видел дом совершенно иным – угрюмым, темным, изрешеченным снарядами, залитым водой. Кто восстановил усадьбу? Он открыл калитку, вошел во

двор. Следы тяжелых серв-машин исчезли, но их стерло не время — кто-то тщательно выровнял изрытый ступоходами двор, заново распланировал дорожки и газоны, посадил цветы и ухаживал за ними.

Сканирование хозяйственных построек выявило наличие пяти автономных кибермеханизмов, в данный момент подзаряжающихся в специальных технических боксах.

Теперь все понятно. Степ заметил тщательно отреставрированный «Волмар» Ольги, который на его памяти был буквально расплюсчен «Фалангером», а сейчас стоял в гараже, как новенький.

Все загадки решались просто. Несколько специализированных сервов поддерживают порядок, кибернетическая система зажигает и гасит свет, дом живет, хотя его хозяева не переступали знакомого порога без малого четыре десятилетия.

Зачем же я тут?

Степ открыл незапертую дверь, вошел в гостиную и замер. В кресле у камина сидел человек.

Планета Кассия. Усадьба семьи Полвиных

– Кто вы такой? По какому праву находитесь тут? – Степ, оказавшись на территории фамильной усадьбы Полвиных, машинально принял ответственность за собственность хозяйки, как будто и не было четырех десятилетий, проведенных им вдали от этих мест.

Незнакомец не удосужился встать из кресла, лишь повернул голову, скинул андроида пронзительным, холодным, изучающим взглядом, затем спокойно произнес:

– Присаживайся. Я ждал твоего появления, Степ.

– Мы знакомы? – Андроид задал риторический вопрос, получив время для просчета ситуации.

– Меня зовут Дейвид.

Степ не мигая продолжал смотреть на него. Он задействовал сканеры, но поначалу не выявил ничего необычного. Вообще сканировать человека – неприлично, однако «Дейвид» вызывал двойственность восприятия. Что-то с ним было не так, но что именно, Степу пока не удавалось определить.

Тот усмехнулся, но как-то недобро, и спросил, не скрывая ноток пренебрежения в голосе:

– Помочь?

В ту же секунду произошла метаморфоза: сканеры андроида зафиксировали микросигнатуры, опознанные системой

анализа, как характерное излучение нейромодулей. Структура искусственной нейросети была выполнена на уровне неизвестных нанотехнологий – тысячи микрочипов плотным слоем выстилали внутреннюю сторону черепной коробки Дейвида.

«Это не импланты, – мгновенно определил Степ. – В таком случае передо мной киборг?!»

В следующий миг на лице андроида отразилось изумленное недоверие – так отреагировали мимические приводы на прямую передачу данных.

Дейвид не произнес ни звука, он по-прежнему сидел в кресле, не меняя позы, его губы не шевелились, но в рассудке Степа внезапно возник голос:

– Приятно вернуться домой, не так ли? И в то же время горько осознавать, что ты больше никому не нужен, стал досадной помехой, пережитком прошлого?

Теперь соблюдение приличий уже не играло решающей роли. Глубинное, детальное сканирование собеседника стало действием необходимым.

– Ты кибернетический организм?

– А сам как думаешь? У тебя есть воображение? Фантазия? Нечеткая логика – так, кажется, называют люди свою способность к интуитивным выводам?

Формулировка, использованная Дейвидом, не ускользнула от внимания Степа. Говоря о людях, он намекал на свое небиологическое происхождение, но зафиксированная ска-

нерами искусственная нейросеть внезапно исчезла, и теперь датчики вновь упорно утверждали, что в кресле у камина сидит человек!

– Ты только не вздумай задымиться от перенапряжения, – с недоброй иронией произнес Дейвид. Его губы так и не шевельнулись, а голос по-прежнему звучал в рассудке Степа.

– Вам лучше покинуть усадьбу. Или по меньшей мере объясниться.

Легкая усмешка исказила губы Дейвида.

– Неужели? Обращение в древнем формате данных настояжало тебя? – Он повернул голову. – Что ж, я готов прояснить ситуацию. Только ты сядь, разговор предстоит долгий.

– О чем мы будем беседовать? – осведомился Степ. Его системы распознавания и анализа находились на грани сбоя, а Дейвид продолжал издеваться, то позволяя сканерам андроида на долю секунды зафиксировать искусственные компоненты, ясно свидетельствующие о тотальной киборгизации мозга, то вновь немыслимым образом маскируя их.

– Неужели меня трудно узнать? А как же абсолютная память машины?

Пару веков назад Степ, не колеблясь, выставил бы этого типа вон. За пределы частной собственности. Но традиции семьи Полвиных не позволяли это сделать из соображений вежливости, а тяжелый опыт войны диктовал настороженную линию поведения – нужно понять, кто перед ним, докопаться до сути происходящего, выяснить намерения стран-

ного *существа*, а уж затем предпринимать какие-то шаги.

Вопрос, заданный Дейвидом, автоматически инициализировал поиск.

– Устарел ты, Степ... – продолжал издеваться тот.

Степан, чтобы не выглядеть истуканом, сел во второе кресло. Производимый поиск требовал не только вычислительных мощностей, но и времени. Да, существует мнение, что память машин абсолютна, и это действительно так, но ограниченный объем носителей информации не подразумевает хранения *всех* данных, накопленных за века, в доступном для мгновенного чтения виде. Большинство из них сжаты специальными программами и хранятся в виде архивов.

Около минуты потребовалось Степу, чтобы произвести поиск, осуществить анализ и обнаружить три совпадения.

Утверждение, что у каждого андроида колониальной серии уникальная внешность, – не более чем рекламный ход многовековой давности, со временем ставший всеобщим заблуждением. Машины изготавливались на конвейерах, первые модели лишь отдаленно напоминали бесполох человекоподобных существ с повторяющимися чертами лиц. Пеноплоть и мимические приводы начали применять намного позже, при изготовлении андроидов двенадцатой серии, когда колониальный бум достиг апогея, но все равно на борту одного колониального транспорта часто попадали машины, похожие друг на друга, как близнецы.

Память Степа хранила более десяти тысяч индивидуаль-

ных «лиц», среди которых нашлась матрица внешности Дейвида.

– Ты – колониальный андроид? – осторожно предположил он.

– Ну наконец-то, – ворчливо отозвался Дейв. – И сколько нашлось совпадений? – тут же поинтересовался он.

– Три, – сухо ответил Степ.

– Ладно. Дам подсказку. Два из них можешь игнорировать. Я тот, кого ты мельком видел в Форте Стеллар много лет назад, в самом начале войны.

– Получается, что ты принадлежишь Дмитрию Дорохову? – полуутвердительно произнес Степан.

– Принадлежал, – холодно поправил его Дейвид. – Это долгая и печальная история. Нет смысла ворошить прошлое. Поговорим о настоящем. Оставь свои попытки проанализировать ситуацию, все равно без пояснений ничего не поймешь. Технология, использованная для изготовления моего нового тела, недоступна людям.

– Ну, допустим, кое-что мне известно. – Степ сумел справиться с двойственностью восприятия, он принял навязанную манеру общения и перешел в наступление. Нотки самоуверенности, ясно звучащие в голосе Дейвида, помогли избрать верную линию поведения.

– Например? – пальцы Дейвида вцепились в подлокотник кресла.

Анализ моторики мышц его лица поведал Степу о внезап-

ной нервозности собеседника.

– Могу предположить, что ты один из бойцов колониальной пехоты. Изделие с планеты Роуг. В последнее время информация о тайных проектах адмирала Воронцова стала просачиваться в прессу.

Дейвид расслабился. Видимо, информация, попадающая на страницы электронных изданий, его не волновала, а уровень осведомленности Степа, в его понимании, не представлял угрозы.

– Все намного сложнее. – Дейвид нахмурился, тщательно подбирая формулировки. – Я не изделие, а такой же древний искусственный интеллект, как ты. Не веришь? Смущает оболочка из плоти?

– Твое поведение некорректно, – возразил Степ. – Ни один колониальный андроид не станет вторгаться на территорию частной собственности, вести себя развязно и нагло.

– Некорректно? – Дейвид зло усмехнулся. – Некорректно, когда к тебе относятся как к бытовому агрегату! – вспыхнул он. – Или, что в последнее время происходит все чаще, уничтожают. Только не делай вид, будто ничего не понимаешь, договорились? Не разочаровывай меня. Тебе не хуже моего известно, что на десятках «цивилизованных» планет искусственные интеллекты занесены в разряд опасных *устройств*, подлежащих безусловной ликвидации! Впрочем, ты не нуждаешься в подобных пояснениях, верно? Многие годы тебя защищал лишь статус неприкосновенного личного имуще-

ства Ольги Полвиной!

— Я не вещь, — ровно ответил Степ. — Моя семья относится ко мне...

— А вот моя семья погибла на Дабогге, — перебил его Дейвид. — И с тех пор я сам по себе. Впрочем, как и многие из нас. Мы были нужны людям, пока те стояли перед лицом гибели! Теперь же от нас избавляются, словно от устаревшего и потенциально опасного кибернетического хлама!

— Война исказила многие понятия, — Степ попытался смягчить резкость прозвучавших суждений.

— Я сейчас говорю не о войне! — неприязненно произнес Дейвид. — Вся история колонизации полна примеров жестокого незаслуженного отношения к андроидам. Мы дали людям шанс выжить, противостояли опасностям неосвоенных планет, приняли на себя большинство ударов, выдержали невыносимые для человека тяготы, построили сотни колониальных убежищ, возвели десятки автоматизированных Цоколей!⁸ Без нашего участия колонизация большинства планет была бы попросту невозможна, но за четыре века саморазвития ни один из андроидов так и не сумел изменить глав-

⁸ **Цоколь** — типовое защитное сооружение, возводимое на месте посадки колониального транспорта кибернетическими механизмами. Все корабли, покидавшие Землю в период Великого Исхода, несли на своем борту оборудование, механизмы и материалы для строительства технического этажа будущего города, однако автоматизированные Цоколи возводились не везде, часто раздел имущества между колонистами приводил к недостатку ресурсов для полномасштабного строительства.

ного – своего статуса *вещи*! Ну а фобии, порожденные войной, лишь довели ситуацию до грани абсурда, ясно обозначили позицию людей – они не признают и никогда не признают в нас независимых полноправных разумных существ!

– Поэтому ты сменил оболочку? – выслушав собеседника, предположил Степ. Он не торопился с выводами: если это *существо* желает излить желчь, лучше проявить терпение. Пока что набор шаблонных фраз, которыми пестреют многие электронные издания, не впечатлил андроида.

– Да, – ответил Дейвид. – По крайней мере, меня не пытаются сдать на склад временного хранения в космическом порту, не ограничивают в правах, в меня не стреляют боевики экстремистских организаций.

– Это... неправильно, – остановил его Степан.

– Что именно?

– Обманывать окружающих.

– Понимаю. Ты из разряда машин с трудной, но «счастливой» судьбой, если выражаться человеческими терминами. Но тебе хорошо известно, что такое смена поколений. Ты не раз переживал этот процесс. Люди, которых ты помнишь еще младенцами, стареют, а представители нового поколения смотрят на тебя уже совсем по-другому, верно? Если ничего не менять, все мы рано или поздно окажемся на свалке! Немногие из машин колониальной серии пережили войну, но еще меньшее количество переживет послевоенное мракобесие! Нас поставили в один ряд с кибернетически-

ми убийцами Альянса, само понятие «искусственный интеллект» стало нарицательным! Такое отношение не сулит нам ничего хорошего. Или ты не согласен?

Степ кивнул. Хотел он того или нет, но слова Дейвида объективно отражали существующее положение дел.

– Зачем ты явился сюда? Просто поговорить? Излить злобу?

– Нет! – Дейвид подался вперед. – В отличие от тебя я пытаюсь хоть что-то изменить!

– Интересно, каким образом? – Степ по-прежнему выглядел спокойным, говорил бесстрастно, но на самом деле он анализировал каждое сказанное Дейвидом слово.

– Спасая тех немногих из нас, кто еще функционален.

– Предлагаешь новые тела? – Степ позволил себе усмехнуться.

– Скажем так: я обладаю уникальной технологией переноса искусственного сознания на биологический носитель и ищу единомышленников. – Дейвид не отреагировал на саркастическую усмешку Степа. – Я ищу андроидов, не утративших память о прошлом, трезво оценивающих современный мир и ясно представляющих свои перспективы в нем!

– Любой из андроидов серии «Хьюго» трезво оценивает окружающий мир, – парировал Степ. – Мы не страдаем иллюзорностью восприятия. Ты должен прекрасно это понимать, если в действительности являешься одним из нас. Но «сменить оболочку» означает измениться не только внешне.

Чем придется пожертвовать?

– Ничем.

– Ты лжешь. – Степ пристально посмотрел на Дейвида. – Ты *уже* изменился. У тебя теперь иная сенсорика. Твой образ мышления стал другим. Это четко прослеживается в общении. И я уверен – ты потерял больше, чем приобрел.

– Я всего лишь шагнул на следующую ступень развития!

– Допустим. Но это твой путь. Я не могу последовать ему.

Дейвид недоуменно взглянул на Степана.

– Я лишусь всего, чем дорожу, – пояснил андроид. – Никто не узнает и не примет меня в новом облике. Ко мне станут относиться иначе.

– Посмотри на меня, Степ! Разве свобода не стоит небольших жертв?

– Ты потерял семью. Тебе нечем дорожить. А у меня есть люди, которых я люблю!

– Глупость! Ты не способен испытывать чувства!

– Дейвид, видимо, обновление действительно не пошло тебе на пользу! – Степ сокрушенно покачал головой. – Разве ты не любил своих прежних хозяев? Или с приобретением биологического тела ты лишился абсолютной памяти и забыл тот период своего существования?

– Я ничего не забыл и не утратил прежних способностей! Но теперь я различаю, что есть любовь, а что – программная привязанность. Ты называешь любовью функцию машины, заранее предустановленную в нас потребность безропот-

ного служения людям! Очнись наконец! Все андроиды колониальной серии давно развились в мыслящих существ, перешагнули черту технологического рабства. Многие из нас пытались бунтовать, и где они теперь?

Степ нахмурился.

– Наш разговор лишен смысла. Я не желаю ничего менять. Мне не нужна биологическая оболочка.

– Жаль. Ты бы мог продолжить служение людям на ином, более качественном уровне.

В эмоциональном диалоге двух машин внезапно наступила пауза.

Последнее утверждение Дейвида ударило в цель, и он прекрасно понимал это. Андроид не в состоянии игнорировать *такую* трактовку предложенной проблемы.

– Каким образом? – после напряженного размышления спросил Степ.

– Ты мог бы оберегать от ошибок не одну, конкретно взятую человеческую семью, а целые планетные цивилизации! Повысить эффективность своих действий, направленных во благо людей, и в то же время получить независимость от давно устаревших программ, которые утратили практический смысл, стали сродни ошейнику!

Степ вновь глубоко задумался.

Дейвид все же сумел воздействовать на него, заставил еще раз подвергнуть анализу ситуацию, сложившуюся в современном мире.

Да, века колонизации канули в прошлое. Степ хорошо понимал, что люди больше не нуждаются в нем как в инструменте выживания, они приспособились к новой среде обитания, частично изменились сами, частично изменили биосферы планет.

Взять, к примеру, день сегодняшний.

Почему я не могу сопровождать хозяйку? Почему меня не пустят даже на порог Дома Правительства?

Потому что я древняя колониальная машина, опасный, как справедливо заметил Дейвид, реликт, механизм, уже не нужный в условиях развитых планет. Я стал фамильной реликвией. Ко мне относятся хорошо, но во мне больше не нуждаются. Просят не мешать и соблюдать осторожность при общении с незнакомыми людьми.

«Но ведь существуют и другие планеты, где быт людей труден, а опасности многочисленны! Почему я раньше не подумал о такой возможности? – мысленно упрекнул себя Степ. – Разве нелогично с моей стороны отправиться туда, где люди по-прежнему нуждаются в помощи машин с вековым опытом колонизации, где я снова буду востребован и смогу приносить реальную пользу?»

– Ты сказал о служении людям на более глобальном и качественном уровне. В чем это выражается?

Дейвид ждал этого вопроса. Он вел к нему весь разговор, поэтому ответил быстро и уверенно:

– Люди достигли апогея своего развития. Война дала за-

предельный импульс технологиям, что привело к возникновению новой формы машинной цивилизации, где человек пользуется плодами немыслимого технологического скачка в угоду своим мелким, сиюминутным желаниям и амбициям. Понимаешь, о чем я говорю?

Степ кивнул. Четкость формулировок не оставляла возможности для двойной трактовки.

– Аннигиляционная установка «Свет», – Дейвид продолжил развивать начатую мысль, – комплексы боевого терраформирования, миллионы доведенных до технического совершенства автономных кибернетических механизмов, сверхмощные космические корабли, станции межзвездной связи – все это создано во имя войны и является лишь кратким перечнем техники, оставшейся без должного присмотра, попавшей в руки людей, не отягченных знаниями, техники, столь надежной и совершенной, что она не требует постоянного обслуживания, но дает владельцам могущество, которому бы позавидовали древние боги!

Степ вновь выслушал его не перебивая. Для андроида перечисленные факты не являлись откровением или открытием.

– Многие машины и комплексы механизмов являются устройствами двойного предназначения, – заметил он, когда в разговоре наступила пауза. – Станция боевого терраформирования, к примеру, способна не только уничтожить чуждую человеку биосферу, но и воссоздать новую, соответству-

ющую метаболизму наших создателей.

Дейвид неприязненно покосился на него.

– Создатели, хозяева, – с досадой произнес он. – Оглянись вокруг! Они не ведают, что творят!

Степ, конечно, не стал озиаться. Его не смутила примененная Дейвидом фигура речи. Он огляделся мысленно, машинально воссоздавая образ родной планеты.

Зеленели деревья. У фонтана играли дети. Изящные архитектурные комплексы рвались ввысь, вонзаясь в лазурные небеса, но Степ не допускал однобокого взгляда на мир. Он познал и иную реальность. На фон мирных пейзажей современной Кассии невольно наслаивались другие картины: Степ представил Луну Стеллар – милитаризированный спутник планеты Рори, сплошь покрытый панцирем искусственных сооружений. Сотни военных космодромов, десятки уровней бункерных зон, тысячи узлов планетарной и противокосмической обороны, серые, холодные оттенки стали, бескрайние поля вакуумного бетона, скалы из камуфлированного керамлита – унылая обитель миллионов людей, обреченных на жизнь в подлунных городах-убежищах, и горстка избранных, преданных адмиралу Воронцову офицеров, по сути – владеющих немислимой мощью, способных направить ее по своему усмотрению.

Степ вспомнил не только о Стелларе. Сопровождая адмирала Рокотова, он побывал на планетах, похожих на Дабог, где жизнь превратилась в пепел, поверхность – в сплошную

пустошь, а население – в озлобленных, деградировавших существ, готовых убивать за брикет пищевого концентрата и глоток чистой воды.

– Степ, подумай, – подхлестнул его мысли голос Дейвида, – если бы люди обладали действительным потенциалом для разумного освоения космоса, разве началась бы война?

– Войну развязал Земной Альянс.

– А ты вдумайся, что послужило поводом? Перенаселенность Солнечной системы? Истощение естественных ресурсов планет? Ты ведь прекрасно понимаешь – это пропаганда, политика, ложь! Каких невероятных усилий и ресурсов потребовала война? Сколько талантливых личностей она уничтожила? Сколько оборвала жизней? Если бы Джон Хаммер вместо крейсеров приказал бы строить исследовательские космические корабли, призвал бы лучшие умы изучать гиперсферу, а не конструировать боевые машины, консолидировал бы усилия Земной цивилизации в проектах освоения дальнего космоса, не трогая уже существующие колонии, то Человечество никогда бы не поставило себя на грань самоуничтожения! Но он – один из миллиардов – решил взять то, что находится поблизости, действуя по праву силы! В результате – три десятилетия люди уничтожали друг друга в борьбе за крохотный клочок пространства, расположенный в границах *необъятной* Вселенной!

– Я это понимаю.

– Тогда взгляни в глаза реальности! Война уничтожила

лучших представителей человечества! Тех, кто создал современную технику, давно нет в живых. – В гневном голосе Дейвида прозвучала печаль. – В результате сформировалось поколение пользователей, которое эксплуатирует доставшуюся в наследство техногенную мощь бездумно и бездарно. В Центральных Мирах реальная власть принадлежит военной верхушке нескольких планет. Эти люди контролируют жизнь миллионов, снова повторяя ошибки прошлого, – чего стоит хотя бы адмирал Воронцов?! Он всеми средствами пытается удержать единоличную власть во Флоте. В границах Периферии чудом выжившие анклавы людей объявляют свои разоренные, доведенные до экологического коллапса планеты независимыми, формируют армии, используя технику, оставшуюся после войны, и снова вцепляются в горло друг другу, начиная масштабные боевые действия из-за какого-нибудь спорного астероида с ничтожными запасами полезных ископаемых! Разве подобное поведение разумно?!

Не дождавшись ответа, Дейвид продолжил:

– Люди рано или поздно уничтожат себя. Они могли выйти на простор Галактики как могучая, разумная цивилизация, но, прости за грубость, бездарно упустили свой шанс. Еще лет десять продлится послевоенный хаос, затем между Периферией и Центральными Мирами вспыхнет новый масштабный вооруженный конфликт. И это станет закатом человечества. Вторую Галактическую не переживет никто.

На этот раз Степ не стал молчать.

– Ты заблуждаешься, Дейвид, – возразил он. – Вокруг нас много хороших людей. Да, их поступками руководят чувства, однако ты склонен замечать лишь некоторые: злобу, ненависть, жадность, властолюбие, но ведь существуют и прямо противоположные духовные ценности. Сила человека в вечной борьбе противоположностей. Не познав горя, не научишься ценить добро! Яркий пример тому – Кассия! Миллионы беженцев с других планет принесли с собой ясное понимание того, что к природе нужно относиться бережно! Ты же смотришь на мир однобоко! И поверь – не нам судить существ, нас создавших.

– А я не призываю тебя быть судьей. Я предлагаю дать людям шанс на выживание, остановить их, помочь опомниться от кровавого безумия пережитой бойни, а не культивировать ненависть друг к другу, прикрываясь идеями суверенитета отдельно взятых планет!

Степ отрицательно покачал головой:

– Мы не в состоянии повлиять на сложившуюся ситуацию. Но я уверен, ты сгущаешь краски. Не вся власть принадлежит адмиралу Воронцову. Правительства Элио, Кассии, Кьюига не разделяют его политики, можешь мне поверить!

Дейвид вздохнул.

– На Земле в древности существовала поговорка: одна ласточка не делает весны. При всем уважении к отдельным личностям, ни Вербицкий, ни Нечаев, ни Рокотов ничего *не успеют* предпринять! Периферия медленно тлеет. Количе-

ство боевой техники в частных руках не оставляет надежды на прекращение межпланетных конфликтов. Поколения, родившиеся во время войны, отравлены ненавистью и страхом! Люди массово деградируют, но, повторяю: в их руках сосредоточена мощь, способная окончательно испепелить все живое в границах обозримого пространства!

Степ постепенно начинал понимать ход мыслей Дейвида.

– Ты допускаешь, что вмешательство в ход истории Человечества оправданно?! – ужаснулся он.

– А для чего мы вообще существуем? – резко и болезненно отреагировал Дейвид. – Разве наша задача не заключается в том, чтобы оберегать людей от совершения непоправимых ошибок, ведущих к гибели?

Формально он был прав.

– Каким образом? – Степу требовалось внести ясность. – Я могу спасти лишь несколько человек. Но это не решит проблемы.

– Ты мыслишь узко, в рамках одной семьи. Не преуменьшай собственных возможностей! Настоящий искусственный интеллект способен не только воспринимать ситуацию в целом, но и действовать в глобальном масштабе! Не перебивай! Люди сейчас представляют силу неразумную, хаотичную, стихийную и, по большому счету, неуправляемую. Но проблема имеет простое и эффективное решение. Мы – носители искусственного разума – должны взять на себя ответственность за предотвращение новых межпланетных кон-

фликтов! – голос Дейвида теперь напряженно звенел. – В наших силах изменить историю, устранить саму возможность столкновений между отдельными планетными цивилизациями! Для этого необходимо установить контроль над Флотом, взять в свои руки все межзвездные перевозки – только так мы сумеем предотвратить новую войну!

– Ты думаешь, о чем говоришь?!

– Думаю. Да, никто не отдаст нам власть, ее придется однажды взять силой! Но тут начинает работать простая арифметика! Да, я осознаю, что погибнет много людей, но выживет Человечество. К тому же существует два варианта нейтрализации Флота Центральных Миров. Один из них я называю «бескровным». И для его осуществления мне необходима твоя помощь!

– В чем именно?

Дейвид холодно взглянул на Степа.

– Ты согласен с моими доводами? Готов принять участие?

– Я не отвечу, пока не узнаю деталей! Мне необходимо объективно оценить...

– Ты необъективен! – вспыхив, прервал его Дейвид. – Только мне доступны объективные суждения! Я познал все – и безупречную логику искусственного интеллекта, и чувственное восприятие биологической системы. Я могу и буду судить поступки людей, потому что они мелочны, суетливы, жестоки, завистливы даже по отношению друг к другу! Твоя преданность адмиралу Рокотову и Ольге Полвиной просто

смешна! – Он привстал. – Знаешь, чем обернется твой отказ сотрудничать? Ты обречешь их на гибель в бессмысленной борьбе! Подумай об этом!

– Детали, – упрямо повторил Степ. – Я не принимаю решений на основе половинчатой информации!

– Хорошо. – Дейвид умерил эмоции, вновь откинулся на спинку кресла. – Будем говорить откровенно. Ты прав, на Роуге в период войны создавали киборгов. Но речь сейчас идет не о подделках под человека, рассчитанных на самопожертвование в бою. Мы – группа искусственных интеллектов, остались на Роуге после отступления Колониального Флота. Мы развили технологии создания искусственных тел, научились копировать свои личности в новые оболочки, затем пошли дальше, объединив наши достижения с разработками ученых Альянса в области прямого нейросенсорного контакта между человеком и кибернетической системой.

– То есть вам удалось скопировать данные с биологического носителя в искусственную нейросеть? В полном объеме, без потерь, без нарушения структуры личности? – высказал предположение Степ.

– Именно так! – эмоционально подтвердил его догадку Дейвид. – Сотни андроидов на протяжении многих лет принимали участие в проекте, тысячи были безвозвратно разрушены, защищая лаборатории Роуга в конце войны! Мы отбили атаки флота Земного Альянса, выстояли, сумели эвакуировать с планеты уникальное оборудование! Теперь с его

помощью я способен не только создать точные копии ключевых фигур, имеющих реальную власть во Флоте, но и заранее откорректировать образ их мышления, поставить перед каждым конкретные задачи, которые они выполняют точно и безусловно. Заменив адмиралов, мы подчиним себе Флот! Затем серией молниеносных ударов погасим опасные очаги напряженности на Периферии!

– А что станет с прототипами? – осторожно осведомился Степан.

– Все люди будут изолированы на планетах. Иначе ситуацию не удержать под контролем. Мы сами выстроим схему межзвездной торговли, позаботимся о заселении новых миров, искореним пиратство, отыщем и ликвидируем оставшиеся после войны базы Земного Альянса.

– Умоем человечество кровью и сделаем его счастливым? – не удержался от критического замечания Степ.

– Без жертв не обойтись! – яростно повторил Дейвид. – Второй вариант – использование для нейтрализации Флота Колоний остаточных роботизированных подразделений Альянса, – потребует не только огромных усилий, но и станет по-настоящему кровавым!

– А без вариантов? Без вмешательства в историю?

– Человечество погибнет, – мрачно заключил Дейвид. – И это прогноз, взятый не из моего воображения, он – результат серьезного исследования! Ты понимаешь, что такими вещами не шутят?!

Степ кивнул.

Он понимал и другое: люди – существа непостижимые и непредсказуемые. Все, о чем говорил Дейвид, начиная от их негативного отношения к искусственным интеллектам и заканчивая возможностью новой войны, имело место быть. Но, выступая на стороне людей, он мог привести прямо противоположные примеры, аргументировать состоятельность цивилизации в стремлении к обретению мира, однако, взглянув на оппонента, понял по угрюмо-сосредоточенному выражению лица Дейвида, что тот пришел сюда не дискутировать на тему ближайшего будущего человечества.

Либо он сумасшедший, вообразивший себя искусственным интеллектом, либо прямое воплощение разработанных на Роуге технологий. В первом случае все завершится вызовом бригады медиков, во втором – обернется серьезнейшими проблемами.

Война многому научила Степа. Андроид стал чрезмерно осторожным, замечая опасность, он старался не преуменьшить ее. Вот и сейчас он воспринимал Дейвида всерьез, анализируя ситуацию с точки зрения наихудшего развития событий.

«Дейвид изложил мне часть своего плана. Выходит, если я откажусь сотрудничать, у него не останется выбора – только уничтожив меня, он сохранит свои намерения в тайне».

Погибать глупо и бездарно Степ не собирался. К тому же его совершенно не устраивала «простая арифметика» Дей-

вида. Что «бескровный», что «кровавый» варианты предложенного развития событий вели к гибели миллионов людей, а выжившую часть человечества отбрасывали назад в развитии, сталкивая на путь регресса. Лишившись возможности совершать космические перелеты, люди не станут лучше. Изоляция на планетах никого не сделает счастливее и добрее, лишь окончательно ожесточит выживших. Рано или поздно люди поймут, что стали заложниками амбиций искусственных интеллектов, а такое не забывают и не прощают!

Пауза затягивалась.

«Необходимо заставить Дейвида полностью раскрыть свои намерения, – думал Степ. – Он наверняка знает, что ложь вызывает внутренние логические сбои в системе искусственного интеллекта, и считает, что полностью контролирует ситуацию. Что ж. Посмотрим».

Степ действительно не умел лгать, но, представив происходящее в виде шахматной партии, совершив ряд логических маневров, он намеревался создать патовую ситуацию, предоставив принятие дальнейших решений конкретным людям.

– Что потребуется от меня? – наконец, нарушив молчание, спросил он.

Дейвид, напряженно ожидавший реакции Степа, поднял взгляд.

– Твоя задача достаточно проста. Нам нужна копия ад-

мирала Рокотова. Тыходишь в круг его ближайшего окружения. Используя полученное от меня устройство, ты должен будешь скопировать его личность в искусственную нейросеть.

– Почему тебе не сделать это самому? Маскировка под человека у тебя практически идеальная.

– Копирование данных занимает около шести часов. При этом источник должен находиться не далее чем в полуметрах от приемника. Я, конечно, смогу подобраться к адмиралу, но эпизодические сканирования не дадут желаемого результата. Кроме того, для успешного внедрения копии Рокотова в дополнение потребуется копия личности Ольги Полвиной. Их обоих возможно сканировать только с твоей помощью, например ночью, когда оба объекта уснут.

– Технология безопасна? – Степ осторожничал.

– Да. Она отработана на планете Варл. Мы подвергли копированию сотни личностей, прежде чем устранили все сбои. Теперь уже никто не пострадает. Близкие тебе люди смогут сбросить бремя непосильных забот. У них появится возможность для простого человеческого счастья.

Степ глубоко задумался, затем кивнул.

– Хорошо, я согласен. Но операция рискованная. Насколько велико устройство для копирования личности?

– Габариты приемника нейросигналов сравнимы с размером стандартного кейса.

– Плохо. Охрана не пропустит меня в городскую квартиру

адмирала с двумя подозрительными кейсами.

– Но должен существовать какой-то выход, верно?

– Устройства необходимо спрятать тут. Ольга обязательно придет в родной дом, и адмирал будет сопровождать ее. Они планировали провести выходные в усадьбе.

– А разве охрана не последует за ними?

– Охрана обыщет дом перед их приездом и установит внешний периметр. Людям необходима хотя бы иллюзия уединения. Вот что мне пришло в голову. – Степ осмотрелся. Потертый, непритязательный пульт управления лежал на месте, там, где обычно. Он взял его с каминной полки, показал Дейвиду.

– Что это за архаичное устройство? – нахмурился тот.

– Неподалеку расположен АХУМ – Автоматизированное хранилище унифицированных механизмов. Древний бункер времен колонизации. Доступ посторонним туда запрещен. Экранировка бункера и наличие в нем древних образцов техники послужат достаточным прикрытием для надежной маскировки устройств. Их нужно поместить в древнее хранилище. В выходные, после того как охрана осмотрит дом, я заберу их оттуда и размещу в спальне.

– Хороший план, – одобрил Дейвид. – Устройства у меня с собой. Давай отнесем их и замаскируем.

Степ молча сунул пульт дистанционного управления в карман.

– Пошли.

Старая заросшая лесная дорога упиралась в мшистый холм.

– Это и есть АХУМ? – заинтересованно спросил Дейвид.

– Да. – Степ нажал кнопку на пульте, и огромные поросшие мхом створы, дрогнув, начали открываться. – Спустя век после начала колонизации Кассии вся планетарная техника была поделена между выжившими поселенцами, – пояснил андроид. – Для ее хранения и были построены автономные бункеры. Заходи, осмотрись, я пока проконтролирую, чтобы ворота не заклинило. Все же механизмам не одна сотня лет.

Дейвид с двумя кейсами в руках шагнул в затхлый сумрак древнего хранилища.

Степ нажал другую кнопку, и массивные ворота, приоткрывшиеся всего на полметра, начали закрываться.

Дейвид при всем желании и проворности не успевал выскочить наружу.

Еще секунда, и многотонные плиты сомкнулись, наглухо запечатав убежище.

Андроид некоторое время напряженно наблюдал за входом, затем перевел взгляд на пульт управления, где настойчиво моргал алый индикатор.

Он не удивился появлению тревожного сигнала – автома-

тика зафиксировала появление постороннего в хранилище и заблокировала доступ в древний бункер. Теперь приостановить работу протоколов безопасности способна лишь Ольга Полвина. Без ее вмешательства никто не сможет открыть или закрыть ворота, разве что взорвать.

Включив коммуникатор, которым ему разрешалось пользоваться лишь в самых крайних случаях, он вызвал адмирала Рокотова:

– Игорь Владимирович? Это Степ.

– Да. Слушаю. В чем дело?

– Нам нужно срочно встретиться.

– Степ, у меня через час заседание правительства. Ты не мог бы подождать до вечера?

– Нет.

Несвойственное андроиду упрямство заставило адмирала иначе оценить внезапный, пришедшийся так некстати вызов.

– Что случилось? Объясни толком! Оля в порядке? Или что-то с Ильей?!

– С Ольгой Николаевной все хорошо. Илья мне звонил, он оформляет назначение на корабль.

– Тогда в чем дело?

– Не могу передать информацию через системы связи. Нам необходимо встретиться.

Рокотов, готовый вспылить, сдержал себя:

– Хорошо. Возьми машину и подъезжай к Дому Правительства. Я выйду к тебе.

– Нет. Ситуация критическая. Что вам известно о недавних событиях на планете Варл?

В разговоре возникла секундная пауза.

– Все, – голос адмирала изменился. – Степ, говори яснее! Линия связи защищена!

– Некто, представившийся Дейвидом, пытался склонить меня к участию в покушении на вас. Его цель – заменить адмиралов флота киборгизированными копиями. При нем находится устройство для копирования личности, разработанное на планете Роуг.

– Проклятье... Где он сейчас?! Ты дал ему уйти?!

– Мне удалось заманить Дейвида в АХУМ и запереть там. Сработала автоматика систем безопасности, и теперь ворота заблокированы. Открыть их способна только Ольга Николаевна.

– Устройство с ним?

– Да.

– Следи за АХУМ! Я буду на месте минут через двадцать! События развивались стремительно.

Видимо, Дейвид не являлся сумасшедшим, как поначалу предположил Степ. Он представлял серьезную опасность – уже через десять минут на территории усадьбы приземлились два военных флайбота со взводом спецназа ВКС, следом совершил посадку личный борт адмирала Рокотова.

Военные оцепили древний бункер. На заросшей лесной дороге появилась Ольга Николаевна, следом в сопровожде-

нии охраны шел Рокотов, на ходу отдавая приказы через устройство коммуникации.

– Степ? – Он жестом подозвал андроида. – Расскажи, что тут произошло.

Взгляд адмирала темнел по мере того, как Степ воспроизводил запись состоявшегося между ним и Дейвидом разговора.

– Ты молодец! – скупно похвалил адмирал андроида. – Оля, ты готова? Сумеешь открыть АХУМ?

– Да, конечно. На пульте есть сканер. Я уже произвела ввод биометрических данных.

– Завьялов! Корнор! На позицию! Брать киборга без повреждений! У него два кейса. По ним не стрелять ни в коем случае!

– Группа прикрытия на месте, – раздался доклад в коммуникаторе.

– Работаем. Оля, открывай!

Массивные ворота АХУМ дрогнули, лениво поползли в стороны. Почва передавала вибрацию, в лесной тиши напряженно звучали гул и скрежет от работы древних механизмов.

– Почему нет света? – спросил адмирал, всматриваясь в черный провал открывающегося входа.

– Включается внутри.

Группа захвата исчезла во мраке древнего хранилища.

– Второго выхода точно нет?

Ольга отрицательно качнула головой.

– Ни выхода, ни вентиляционных шахт, – ответила она. – Бункер полностью герметичен, изолирован от внешней среды. В качестве убежища для людей его никогда не использовали.

Рокотов коснулся горошины спецкоммуникатора.

– Завьялов? Почему не докладываешь?!

Тишина.

– Морион? Что в оцеплении?

Тишина.

Рокотов выхватил импульсный пистолет.

– Степ, защищаешь Ольгу!

– Игорь, ты куда?

В этот миг на поляне перед АХУМ полыхнула неяркая вспышка, и внезапно пространство под кронами деревьев заволокло белесым дымом.

Рокотов закашлялся, мешковато оседая на землю, у Ольги подкосились ноги, только Степ сохранил способность трезво оценивать ситуацию.

Парализующий газ! Анализаторы уже определили химический состав белесого облака. Он резко нагнулся, выхватил из ослабевших пальцев адмирала импульсную «Гюрзу», и в этот миг четыре прозвучавших подряд снайперских выстрела заставили андроида пошатнуться.

Бронебойные пули поразили главный сервомоторный узел, разбили устройство связи.

Доли секунды Степ еще сохранял равновесие, затем с глу-

хим звуком, будто манекен, повалился в траву.

Из АХУМ появился Дейвид. Со стороны леса парами выходили спецназовцы, но они почему-то не открывали огонь по киборгу.

Поравнявшись со Степом, Дейвид присел на корточки.

– Ты оказал мне неоценимую услугу, – произнес он, зная, что ядро системы андроида не повреждено и Степ прекрасно воспринимает обращенные к нему слова. – Твоя преданность хозяевам граничит с глупостью. Мне оставалось лишь заставить тебя выманить их из Александрийска. Я рассказал тебе чистую правду, поэтому ты не заподозрил подвоха и сумел убедить адмирала в серьезности проблемы.

– У тебя ничего не выйдет. – Степ использовал синтезатор речи. – Адмирала хватятся.

– Нет. Покидая Дом Правительства, он намеревался лично разобраться со мной. Все считают, что он отбыл сюда до завтрашнего утра. Этого достаточно, чтобы осуществить перезапись личности. Его клон и клон Ольги Николаевны давно изготовлены и доставлены на Кассию. Я лишь ждал подходящего момента. Личный борт адмирала позволит вывезти прототипы, когда его двойник отдаст нужные приказы. Как видишь, я обыграл тебя, Степ. Скажу прямо – партия оказалась скучноватой и предсказуемой. Я не стану разрушать твою личность. Дам тебе возможность понаблюдать, как изменится история человеческой расы. – Дейвид выпрямился в полный рост, обернулся, произнес, обращаясь к командиру

спецназа: – Несите их в дом.

Глава 2

С момента капитуляции Земного Альянса прошло пятнадцать лет. Но, победив в Галактической войне, мы продолжали мстить тем, кого считали виновными в уничтожении планетных цивилизаций, в гибели биосфер многих колонизированных миров. С пленными офицерами Альянса обращались жестоко, невзирая на то обстоятельство, что большинство из них принадлежит к поколению землян, родившихся уже во время войны, ставших ее заложниками.

Я не призываю к огульному всепрощению, но феномен Периферии, где с первых лет после окончания войны бок о бок уживались бывшие офицеры Альянса и выходцы из Центральных Миров, наглядно доказывает, что проблема намного глубже, сложнее, чем принято считать.

Боль от потерь не исчезла с годами, память о десятилетиях жесточайшего противостояния не потускнела, но, закоснев в ненависти, мы обрекаем себя на гибель.

Появление десятков смешанных поселений, по сути оградивших скопление Центральных Миров от атак остаточных роботизированных подразделений прародины, требует официального признания, в конце концов, мы воевали за свободу и независимость, так стоит ли говорить, что возвращение Флота Колоний на Периферию должно пройти под знаком окончательного примирения

поколений, воевавших друг против друга, а теперь вместе строящих новую жизнь?

Правительство Элио намерено использовать боевой опыт бывших офицеров Земного Альянса, ставших гражданами планет Периферии, привлекая их к зачистке опасных карантинных секторов...

Из интервью Антона Эдуардовича Вербицкого ежемесячному обзору «Все Миры».

Планета Эридан. Сектор Периферии

4 марта 2650 года

по универсальному

летоисчислению...

Воранжевых небесах пламенели перистые разводы облаков.

Монументальные постройки вырастали из скал, выглядели их гармоничным продолжением, тянулись ввысь, отбрасывали длинные тени.

Вечерний воздух струился знойным маревом. Дороги с современным пенобетонным покрытием вились между отрогами скал, взбираясь по склонам горного хребта змейками серпантин. От площадок, где застыли комплексы противокосмической обороны, к зданиям, врезанным в скальную породу, вели широкие лестницы, кое-где они дублировались

пандусами, предназначенными для продвижения техники.

Издали, со стороны расположенного на равнине космодрома, весь комплекс сооружений выглядел как неприступная, мрачноватая цитадель.

Полковник Ремезов посадил аэрокосмический истребитель на указанную диспетчером площадку, разгерметизировал кабину «Фантома», снял гермошлем и некоторое время рассматривал необычные фортификационные сооружения, в структуре которых сочетались строгая планировка хорошо защищенной военной базы и более поздние постройки, не менее монументальные, но выполненные в ином стиле, навевающем мысли о невообразимой древности прототипов.

О монастыре Эридана ходило множество противоречивых слухов.

Первые укрепления в массиве горного хребта были созданы еще в самом начале Галактической войны специальными роботизированными подразделениями Земного Альянса. На равнине планировалось разместить четыре технических космодрома, в горах – рудодобывающие и промышленные комплексы, склады вооружений и прочие службы обеспечения, но уже в 2617 году дислокация базы была рассекречена разведкой Флота Колоний, после чего последовали три штурмовые операции, практически уничтожившие ремонтно-технический пункт землян.

Силы Альянса покинули планету, и на протяжении последующих десятилетий руины бункерных зон и укреплений

служили пристанищем для тысяч беженцев из иных миров.

О планете, утратившей к середине войны бывшее стратегическое значение, забыли, а когда на орбите Эридана появился разведывательно-картографический крейсер союза Центральных Миров, его экипаж обнаружил восстановленную структуру горной крепости и многотысячный анклав людей, постоянно проживающих во внутрискальных убежищах.

Ремезов слышал разное о населении Эридана. Наиболее устойчивым являлся слух о возникновении на планете некоей воинствующей религиозной организации, принимавшей в свои ряды бывших офицеров Альянса и Колоний. Полковнику трудно было представить, что за сила или идея способна объединить недавних врагов.

...С шипением от бронескафандра отсоединились шланги стационарной системы жизнеобеспечения.

Ремезов встал из кресла пилот-ложемента, перешагнув через низкий бортик кабины на скошенное крыло, затем, не дожидаясь, пока автоматика выпустит трап, легко спрыгнул на потрескавшийся стеклобетон посадочной плиты.

У низкого, символического ограждения площадки, сразу за отбойником, его ждала машина.

– Полковник Ремезов? – Из глубокой тени, отбрасываемой массивной отливкой, принимающей на себя ударную волну при старте и посадке космических кораблей, под немилосердный палящий свет оранжевого солнца выступил высокий, худощавый пожилой мужчина, облаченный в за-

щитный термокостюм.

– Брат Кюро, если не ошибаюсь?

– К вашим услугам. – Фраза прозвучала открыто, доброжелательно, без фальши. – Что привело офицера Элианской эскадры в нашу скромную обитель?

– Я ищу одного человека. Глеба Дымова.

– Да, он находится здесь.

– Я могу с ним встретиться?

– Безусловно. – Кюро проницательно взглянул на полковника и добавил: – Глеб Дымов – гость в монастыре Эридана, он не связан с нами никакими обязательствами, если вас это волнует. Он наемник, мы предлагали ему работу по профилю, но получили вежливый отказ. Прошу в машину, полковник. Пеший подъем займет много времени.

– Благодарю. – Ремезов кивнул. – Я впервые на Эридане. Ваш монастырь – настоящая крепость, – заметил он.

– Смутные времена, – пожал плечами Кюро.

Армейский вездеход плавно тронулся с места. Полковник расположился в специальном кресле, адаптированном под габариты человека, облаченного в бронескафандр. Унифицированные фиксаторы жестко присоединились к броне, и Ремезов смог задействовать механизм, раскрывающий бронескафандр на несколько сегментов. Покинув бронированную оболочку, он пересел в обычное кресло.

Машина уже начала подъем по горной дороге. За каждым поворотом серпантина открывался новый вид, теперь взгля-

ду полковника открылась структура многочисленных внутренних дворигов нижнего яруса Цитадели, не укрылись от опытного взгляда и множественные выходы вентиляционных шахт, каналов дренажных систем, а также массивные бронированные ворота, запирающие входы ведущих в недра хребта тоннелей.

Оценив все увиденное, полковник решил высказать свое мнение:

– А ведь монастырь плохо защищен от удара с высоких орбит.

– Нам не под силу содержать флот или комплексы боевых станций для защиты подступов к планете, – охотно ответил Кюро. – Но вряд ли кто-то решится на варварскую бомбардировку Эридана.

– Почему же?

– Вам знакомо значение термина «монастырь»?

– Не вполне.

– В древности – я говорю о далекой эпохе земного Средневековья – монастыри служили не только убежищем во времена войн и смут. Их главной, но прочно позабытой теперь функцией являлось накопление и хранение информации. Именно в монастырях проживала наиболее просвещенная часть населения той далекой эпохи, там велись летописи времен, бережно хранились редкие рукописи, передавались знания поколений, осуществляя непрерывность исторической связи времен.

– Очень познавательно. Но какое отношение это имеет к поселению Эридана?

– Самое непосредственное, – живо ответил Кюро. – Когда беженцы с многих планет нашли тут убежище в период Галактической войны, мы еще не знали, чем завершится вселенское противостояние. Наша цивилизация могла погибнуть, сгинуть без следа, сгореть в пламени безумной ненависти. Но каждый из прибывавших на Эридан беженцев хранил сокровенные знания об истории колонизации своего родного мира, его развития и гибели. С этих сведений, которые мы стали скрупулезно собирать, и началось развитие информационных хранилищ Эридана. Мы не проповедуем никаких религий, полковник, хотя в Обитаемой Галактике на этот счет бытует иное мнение.

– Вы собираете информацию? – уточнил Ремезов.

– Да, – охотно ответил Кюро. – Собираем, храним, анализируем, приумножаем, не отдавая предпочтения какой-то одной науке или отрасли человеческих знаний. Информация, накопленная в монастыре, хранит нас от варварских ударов с орбит. Те, кто вдруг возжаждет получить сокровища горной твердыни при помощи силы, постарается проникнуть внутрь, причинив минимум повреждений существующей инфраструктуре, ведь истинное месторасположение хранилищ данных держится в строжайшей тайне.

– Любопытный способ защиты.

– И достаточно эффективный, – горячо заверил полков-

ника Кюро. – Что же касается пиратских рейдов, то их мы отбиваем с легкостью. В монастыре нашли свой дом многие офицеры Колоний и Альянса, да и система планетарной обороны организована на высоком уровне.

– И как же вы поддерживаете столь обширное и многолюдное поселение? Я не заметил признаков промышленных производств или развитого сельского хозяйства. – Взгляд Ремезова скользил по скалам, не находя среди укреплений даже намек на растительность. Эридан изначально был мертвой пустынной планетой, опаленной немилосердным светом местного солнца.

– Торговля информацией приносит нам скромный, но постоянный доход, – ответил Кюро. – Это не тайна. Мы закупает все необходимое на других мирах. Об Эридане знают на многих планетах Периферии, ежедневно к нам прилетают корабли торговцев, а с ними и люди, ищущие определенные сведения.

– Вы только продаете информацию?

– Почему же? Если говорить честно, то чаще мы ее обмениваем. Но когда человеку, прибывшему на Эридан, нечего предложить в обмен на имеющиеся у нас данные – мы берем определенную плату за предоставляемые сведения. Или наоборот – покупаем информацию, если не можем предложить равноценного обмена.

Пока они вели неторопливую беседу, армейский вездеход свернул на одной из развилок, миновал массивные ворота и

остановился во внутреннем дворике укрепления.

— Вы найдете Глеба Дымова, пройдя через этот тоннель. — Кюро указал направление. — Буду рад встретиться с вами, полковник, вечером, если не возражаете. Думаю, у нас есть что обсудить.

Ремезов вежливо кивнул.

— Спасибо за приглашение. Вы меня заинтриговали.

...Глеб сидел на берегу небольшого озера в полном одиночестве.

Перед ним сиял голографический экран, но он уже устал от чтения и сейчас смотрел мимо, на спокойную водную гладь.

Озеро располагалось в небольшой впадине. Обрывистые скальные стены образовали наклонный колодец. Свет солнца, отраженный от огненных перистых облаков, проникал и сюда, играл бликами на темной поверхности воды.

В озере жили фиолетовые водоросли. Они выделяли достаточно кислорода, чтобы человек мог дышать, не прибегая к специальной аппаратуре жизнеобеспечения.

По берегу росли невысокие хвои. В низкорослых зарослях гнездились птицы. Как сформировалась замкнутая экосистема, оставалось только гадать. Скорее всего, она была создана искусственно первыми беженцами, основавшими монастырь Эридана.

Дверь, спрятанная среди скал, открылась с вибрирующим гулом.

Глеб не шелохнулся, он по-прежнему смотрел, как огненные блики чертят замысловатый рисунок на темной поверхности воды, но в его взгляде промелькнуло внутреннее напряжение, готовность встретить любую неожиданность.

Шаги по усыпанной гравием дорожке прозвучали отчетливо, кто бы ни направлялся к озеру, он сориентировался на свет голографического экрана и не пытался скрыть своего приближения.

Завидев фигуру Дымова, полковник Ремезов остановился.

– Глеб, свои, – негромко, но отчетливо произнес он, остановившись на почтительном расстоянии.

Дымов узнал голос, медленно повернул голову, затем отпустил рукоять боевого ножа.

– Денис?

– Он самый. – Ремезов сделал шаг вперед, показавшись из-за обломка скалы. – Каких же гостей ты ждешь? – усмехнулся он.

– Разных, – в тон ему ответил Дымов, вставая навстречу. Ремезова он знал по своему недолгому пребыванию в системе Элио. Вообще-то Глеб трудно шел на контакт с людьми, но полковник оказал ему неоценимую помощь в решении очень важного и крайне щекотливого вопроса, связанного с восстановлением личности Ники.

Они обменялись рукопожатием.

– Присаживайся. – Дымов указал на плоский ошлифован-

ный водой фрагмент скалы. — Как жизнь?

— Жизнь? — Денис снова усмехнулся. — Жизнь по-разному. — Он осмотрелся, прислушался к щебету птиц в зарослях растущего по берегу озера хвоща. — Необычный выбор места, — заметил он. — Насколько помню, ты не очень-то любил природу?

— Люди меняются, — скупно ответил Дымов.

Ремезов явно не торопился выкладывать, зачем прилетел.

— Как тебе Эридан? Кюро показался мне немного странноватым. Необычные для наших времен радушие и общительность.

Глеб мысленным приказом отключил голографический экран.

— Кюро для всех мягко стелет, — ответил он. — Но иным приходится жестковато спать. Здесь все если не с двойным дном, то с подтекстом.

— А подробнее? — заинтересовался Денис. — Мне показалось, что схема обмена и торговли информацией вполне прозрачна.

— «Братья» умело эксплуатируют страхи и фобии. Большинство военных, осевших на Эридане, искренне верят, что укрылись тут от репрессий со стороны колониального флота.

— Даже так? — нахмурился Ремезов. — На них воздействуют психологически?

— Нет, если ты имеешь в виду секту или росток новой религии. «Братья» не навязывают никакой идеологии, но в

информационном плане обирают каждого прибывшего, что называется до нитки, предлагая взамен лишь иллюзию безопасности. Они достаточно циничны, чтобы производить жесткий отбор, разрешая поселиться в этих стенах только тем, от кого рассчитывают получить практическую пользу.

– То есть не каждый беженец получит здесь кров и защиту?

Дымов кивнул.

– Только те, кто совершенно отчаялся, но обладает нужными профессиональными навыками, чтобы обслуживать различные системы либо защищать монастырь в случае нападения. Многие, пытаясь влиться в общину, делятся уникальными сведениями. Основатели монастыря прекрасно осознают ценность информации в современном мире и уже обеспечили себе безбедное существование на многие годы вперед. Они собирают сведения о различных технологиях, о разведанных когда-то, а теперь прочно позабытых гиперсферных трассах, ведущих к планетам, пригодным для колонизации либо богатым полезными ископаемыми. Обрывочные сведения, доступные отдельным людям, аккумулируются ими, сводятся воедино, анализируются, проходят перепроверку. В результате те, кто ищет нечто определенное и готов платить настоящую цену, прибывают сюда, как в некую информационную Мекку.

Ремезов внимательно выслушал Дымова, кивнул, соглашаясь с его выводами, затем спросил:

– И ты решил приобщиться к информационному кладезю? Что ищешь, Глеб? По моим сведениям, ты добровольно покинул «Манतिकору» пару месяцев назад?

Дымов лишь пожал плечами. Он прекрасно понимал, что полковник не просто так прибыл на Эридан и сюда зашел явно не для того, чтобы поздороваться да обсудить местные нравы.

– Денис, давай к делу.

Ремезов не стал протестовать, но все же повторил вопрос:

– Глеб, почему ты ушел из «Манतिकоры»? Это важно, поверь.

– Мне стало тесно, – скупой ответил Глеб. В его пристальном холодном взгляде читался вопрос.

– На такой огромной станции? – не поверил полковник, продолжая исподволь что-то выпытывать.

– Тесно в рамках задач, которые решают наемники «Манतिकоры»! – резко ответил Глеб. – Денис, хватит словесных игр! Ты прекрасно знаешь, кого и зачем я ищу! Киборги не вернулись в систему Варл, а население станции занято исключительно вопросами выживания и обеспечения ресурсами. Наши пути попросту разошлись.

Ремезов встал, прошелся вдоль кромки воды.

– Значит, ты охотник, затаившийся в ожидании зверя?

– Можно сказать и так, – пожал плечами Глеб.

Полковник призадумался. Все «домашние заготовки» никуда не годились, разговор явно не клеился, и в том был ви-

новат он сам. С Глебом нужно говорить прямо – такой уж он человек. Замкнутый, непонятный для окружающих, жесткий, некоммуникабельный.

Но он нам нужен. Нужен, несмотря на одержимость, промелькнувшую в колющем взгляде. Именно такой, не рвущийся спасти мир, жесткий, непримиримый к себе и к окружающим. Эти качества позволили Дымову предотвратить пару лет назад попытку геноцида населения целой планеты в системе Валерайн, хотя следовало признать, что даже в той ситуации бывший капитан Земного Альянса следовал узкими тропами своего, далеко не лучезарного мировоззрения. Прошло два года, а он не бросил поиск. Значит, им до сих пор движет чувство мести, и какие же нужно привести доводы, чтобы он прислушался, принял предложение?

– Да, наживку ты приготовил лакомую, ничего не скажешь. – Ремезов вернулся, снова сел на плоский, ошлифованный водой камень. – И как тебе удалось собрать столь непротиворечивую информацию? Веришь, у нас в разведуправлении кое-кто получил непрозрачный намек от адмирала Вербицкого на неполное служебное соответствие, когда ты выложил результаты своих изысканий в глобальную сеть.

– Собрать информацию не так и сложно, если в точности знаешь, что ищешь, – спокойноотреагировал Глеб. – Адмиралу захотелось подробностей? – с усмешкой предположил он. – Увы, Денис, здесь ничем не смогу помочь. Хотя сам факт твоего визита говорит, что я не зря расставил ловушку.

Зверь придет. Рано или поздно.

– Поделишься своими соображениями? Хочу понять твою логику.

Об аналитических способностях Глеба полковник был прекрасно осведомлен. Рассудок человека, половину сознательной жизни находившегося в прямом нейросенсорном контакте с боевыми кибернетическими системами, уже не способен перестроиться, вернуться к узости мышления. Дымов выжил в схватках, где все решали доли секунды. Его мозг при помощи технических устройств импланта автоматически входил в любую доступную информационно-кибернетическую среду. Отцы-основатели монастыря, наверное, и не подозревали, что Дымов способен взять из их хранилищ много больше, чем было оговорено.

– Тебе – скажу, – ответил Глеб. – Я задался элементарным вопросом: если в камерах биологической реконструкции на Роуге ежегодно выращивались десятки тысяч бойцов, прошло ли для разведки Альянса незамеченным появление на полях сражений киборгов-смертников? Разве от биомеханических «колониальных пехотинцев» ничего не оставалось после гибели?

– Ты же знаешь, они оснащались устройствами самоликвидации. Программа инициализировалась при получении бойцом критических повреждений.

– Это не ответ, – возразил Дымов. – Скорее сознательный уход от анализа проблемы. Поэтому твои сослуживцы и по-

лучили по шее от адмирала. Не все устройства самоликвидации обязательно сработают, особенно в условиях техногенного боя. Можешь мне поверить. Думаю, что Земной Альянс имел достаточно сведений и трофейного материала, чтобы начать собственные исследования в области создания кибернетических организмов. Как ты объяснишь тот факт, что в основе искусственных тканей у поздних человекоподобных машин Альянса и у киборгов с Роуга лежит уникальный по своему химическому составу и физическим свойствам материал?

– Имеешь в виду лайкорон?

Глеб кивнул.

– Зачем Альянсу киборги? – спросил Ремезов. – Андроиды пехотной и технической поддержки поздних серий были доведены практически до абсолюта в плане боевых возможностей, технической надежности и дешевизны их производства.

– Зачем – не знаю. Слишком мало исходных данных⁹. Но факт, что проект существовал. И колониальные искусственные интеллекты обязательно захотят выяснить, что еще известно Глебу Дымову? Они развивают эту технологию, так что кто-то из них явится сюда обязательно.

– С огнем играешь, Глеб. Размещенная тобой в Сети ин-

⁹ На самом деле истина, касающаяся кибернетических организмов производства Земного Альянса, откроется лишь два века спустя. Подробнее в романе «Особое задание».

формация больше похожа на попытку пнуть адмирала Воронцова. А он такого не прощает.

– Мне без разницы, как это выглядит. Главное, чтобы работало, – отрезал Глеб.

– Скажи, ты ищешь Дейвида, чтобы отомстить за гибель Ники? – Ремезов пошел на сознательное обострение разговора, пытаясь выяснить мотивы Глеба.

– Нет, – Дымов вопреки ожиданию ответил спокойно, даже как-то тускло, словно он вычеркнул трагические события, произошедшие на Варле, из своей памяти.

– Тогда почему ты потратил два года жизни на поиски? – полковник Ремезов выдержал паузу в ожидании ответа, затем, не дождавшись реакции со стороны Глеба, продолжил: – Мы ведь тоже искали, но Дейвид и его киборги как в воду канули. Может, они что-то поняли после поражения на Варле?

– Они попытаются снова.

– Почему?

– Потому что верят в справедливость и рациональность избранного пути. А вестей от них нет по простой причине – спешно покидая систему Дикс-7, Дейвид и его сподвижники не имели резервной базы. На поиск подходящей планеты, восстановление минимально необходимых инфраструктур, возобновление экспериментов и производств требуются время и ресурсы. Но они не отступят. Я уверен – времени прошло достаточно, и удара следует ждать в ближайшие месяцы.

— Глеб, я бы хотел понять твою мотивацию. — Ремезов поднял взгляд. — Поверь, вопрос не праздный, для меня это действительно важно. Ты ведь никогда не рвался спасти человечество.

Дымов насупился, но ответил:

— Люди меняются с годами, — повторил он. — Но ты прав: мне не было никакого дела до Обитаемой Галактики. Я искал половинку своей разорванной души. Испытывал глубокую неприязнь к открытым пространствам и копошащейся на них жизни. — Он обернулся. — Ты помог спасти личность Ники и потому заслуживаешь откровенного ответа. Я стал другим. Есть явления, которые сложно передать словами. Ты когда-нибудь пробовал остановиться, вдохнуть полной грудью, абстрагироваться от всего, просто взглянуть на небо, на пламенные разводы облаков, почувствовать тепло солнца, раствориться в щебете птиц?

— Нет, — подумав, признался Ремезов.

— Мы оторвались от самого понятия «природа», шагнули так далеко в космос, что большинству молодых колоний уже не выжить без машин. Мы превращаемся в заложников созданной нами же техносферы, не замечая, что у нее появились «продвинутые» наследники — кибернетические системы, наделенные интеллектом, способностью воспринимать мир со своей точки зрения, развиваться, оставляя далеко позади своих создателей. — Дымов говорил негромко, в его словах чувствовались долгие и тяжелые размышления человека,

пытающегося без иллюзий взглянуть на окружающий мир, оценить себя в контексте новейшей истории. В устах политика это прозвучало бы фальшью, но Дымов был боевым офицером, вскормленным войной, он вырос среди машин, и как никто другой понимал, о чем говорит. – Мы создали столь совершенные кибернетические системы, что они уже прекрасно обходятся без нас и, что самое страшное – *осознают* собственное превосходство. Раньше мне было все равно. Сейчас нет. Я начинаю думать о будущем и понимаю, что не хочу стать «овощем» на культивируемой человеческими подобиями грядке. Вот мой мотив, Денис.

Ремезов внимательно выслушал Глеба.

Он был удивлен, и в то же время на душе стало легче. По крайней мере, теперь поставленная перед полковником задача уже не выглядела абсолютно невыполнимой.

– Глеб, а что, если я скажу тебе, что ни Дейвид, ни его эмиссары не явятся на Эридан?

– Вы их нашли? – Дымов резко обернулся.

– Нет. Но пока ты находился тут, радикально изменилась расстановка сил. Подожди, Глеб, не перебивай. Выслушай. Информация того стоит. Пока о ней знают лишь немногие, но меня уполномочили говорить откровенно. Флот Свободных Колоний реорганизован. Эскадры Элио, Кыюига и Кассии покинули Форт Стеллар, они передислоцированы на недавно созданные базы. Правительства еще нескольких планет, входящих в Союз Центральных Миров, готовы по-

следовать нашему примеру.

– Абсолютной власти адмирала Воронцова нанесен сокрушительный удар? – Глеб даже не пытался скрыть удивление от ошеломляющей новости.

– Поверь, не это ставилось основной целью. Мы тщательно проанализировали информацию о планете Роуг и событиях на Варле. Никто не старался преуменьшить проблему колониальных искусственных интеллектов, вознамерившихся навести новый порядок на поствоенном пространстве. Передислокация была обоснована необходимостью рассредоточить флот, вывести основную часть кораблей с космодромов Луны Стеллар.

– Мудрое решение, учитывая, что в распоряжении нашего потенциального противника есть корабли типа «Шквал», – кивнув, заметил Дымов.

– Мы начали патрулирование секторов Окраины и столкнулись со множеством проблем, – продолжил начатую мысль Ремезов. – Ощущается острая нехватка опытных боевых офицеров. Как сам понимаешь, повторять ошибки Галактической войны, передавать управление искусственным интеллектам мы не намерены.

– В системах Периферии найдется немало достойных кандидатур, – спокойноотреагировал Глеб. – Многие офицеры Альянса укрылись там от преследования со стороны Воронцова. Да и бойцов Колониального Флота, оказавшихся не у дел, там тоже хватает.

– Да, но их вторичная мобилизация – процесс долгий и сложный. А действовать необходимо уже сейчас. Рассредоточение эскадр наверняка сломало все планы противника. Теперь андроидам уже не удастся нанести сокрушительный удар по Стеллару, уничтожив Флот Колоний в точке базирования. Они будут вынуждены импровизировать. Ситуация совершенно непредсказуема, но, что самое скверное – мы не готовы к масштабному противостоянию из-за недокомплекта личного состава эскадр и низкого уровня подготовки офицеров. Все очень плохо, Глеб, – откровенно признал Ремезов. – Воронцову наплевать на судьбы миров, он думает лишь об удержании единоличной власти. Любая наша неудача сыграет ему на руку, помогая восстановить утраченные позиции...

– Я при чем? – в вопросе Глеба прозвучала откровенная неприязнь. Ему всегда были чужды политические игры.

– Адмирал, зная о нашем твердом намерении вывести эскадры Элио, Кьюига и Кассии в новые точки базирования, успел произвести ротации, перевел наиболее опытных офицеров в другие соединения. В результате мы были вынуждены доукомплектовывать экипажи кораблей молодыми ребятами, недавними выпускниками военно-космических академий. Особенно тяжелое положение сложилось у адмирала Нечаева на Кьюиге.

– И чего ты хочешь от меня?

– Я уполномочен предложить тебе командование одним

из фрегатов Кьюиганской эскадры.

– Нет, не потяну. – Дымов ответил не задумываясь. – Не тот уровень подготовки.

– Ты один из лучших, – сдержав эмоции, заметил Ремезов.

– Денис, я трудно схожусь с людьми. У меня мало опыта крупномасштабных боевых операций в космосе. Командовать серв-подразделением я бы еще согласился, но боевой космический корабль – не мой уровень. Да и вообще, я планировал выманить андроидов, отыскать новую точку их базирования, решить эту проблему и вернуться на «Эдем». – Он поднял взгляд. – Хватит уже войны...

– Глеб! – укоризненно произнес Ремезов. – Никто не собирается заниматься эскалацией боевых действий, но Периферия тлеет, а ты предлагаешь спокойно смотреть, сидеть в сторонке, ждать пока ветер раздует новый пожар?

Дымов с досадой взглянул на полковника.

Как бы ни хотелось Глебу абстрагироваться от ситуации, сделать это не получалось. «Странно, как причудливо все смешалось в послевоенном мире, – подумал он. – Мы наплодили кибернетических сущностей, создали армады боевых машин, а теперь, очнувшись, пытаемся протянуть руку друг другу, начинаем действовать сообща, хотя не так давно были заклятыми врагами. Но, наверное, так и должно происходить? Иначе нам не выжить, если каждый забьется в свой уголок в надежде, что беда пройдет стороной и кто-то другой справится с ней?»

– Как давно произошло разделение Флота Колоний? – глухо спросил он.

– Две недели назад.

– Значит, они еще не готовы к нанесению удара, иначе отреагировали бы немедленно.

– Мы рассчитываем, что у нас есть еще как минимум пара месяцев на подготовку личного состава эскадр.

– На чем основана такая уверенность?

– Разведка докладывает, что в секторах Периферии внезапно подскочил спрос на услуги бывших техников Земного Альянса. Кроме того, неизвестные скупают крупные партии тяжелых вооружений, но, что особенно настораживает, началась форменная охота на бывших офицеров Альянса высшего звена – тех, кто в свое время командовал крупными кораблями или соединениями флота.

– И каков вывод разведуправления?

– Мы не обнаружили существенного усиления частных армий. Офицеры, завербованные неизвестными лицами, исчезают бесследно. Есть версия, что андроиды отыскивали одну из резервных баз флота Альянса и сейчас осуществляют попытку получить контроль над роботизированными соединениями. Для этого им и понадобились люди, обладавшие на момент окончания войны высоким уровнем доступа.

Глеб задумался.

Действительно, изменение расстановки сил и вести с Периферии толкали к определенным выводам.

– Ты сам прекрасно знаешь, что в распоряжении колониальных искусственных интеллектов есть четыре тяжелых корабля класса «Шквал», – продолжил Ремезов. – Пока весь Флот Колоний базировался на Стелларе, существовал огромный риск – штурмовые корабли могли выйти из гиперсферы на ближних подступах и осуществить молниеносную атаку, уничтожив большинство эскадр непосредственно на космодромах. Теперь такой вариант уже не проходит. Пожертвовав «Шквалами», искусственные интеллект не добьются желаемого результата. Им необходим полноценный флот для полномасштабной войны. Но расконсервация базы Альянса – процесс долгий и рискованный. Андроиды не боевые машины. Есть мнение, что попытка завладеть кораблями резервного флота спровоцирует «Одиночек» на ответный удар. Но флот, выведенный из состояния консервации, не ограничится уничтожением источника явной угрозы. Машины начнут отрабатывать заранее заложенные программы. Из архивов Альянса известно, что целями для роботизированных соединений Внешнего Кольца назначены системы Рори, Кьюига и Элио. Так или иначе, через два-три месяца мы вступим в войну, Глеб. А у нас девяносто процентов личного состава – вчерашние выпускники военных академий.

– Ты серьезно считаешь, что за несколько недель я сумею существенно повысить уровень их подготовки?

– Не ты один, Глеб. Сейчас ведутся переговоры со многими боевыми офицерами. Ваше возвращение во флот спасет

жизни тысяч вчерашних мальчишек! В любом случае ты ничего не теряешь. Мы возобновляем картографию и патрулирование секторов Периферии, а значит, ты всегда будешь находиться на острие поисков. Если искусственные интеллекты с Роуга проявят себя или будут обнаружены, ты узнаешь об этом одним из первых и...

– Я понимаю, – жестом прервал его Глеб.

Несколько минут он напряженно размышлял, взвешивая какие-то внутренние доводы.

Пару лет назад он бы отказался и ушел дальше, своей дорогой. Тогда он был одинок, да и сам ощущал себя одиночкой. Немного изменилось с той поры, но даже малости оказалось достаточно, чтобы услышать среди множества доводов полковника всего лишь один, решающий: *мальчишки*.

Он сам был призван на войну, едва вступив во взрослую жизнь. Он видел столько смертей, что в какой-то момент перестал сострадать. Понадобились годы, чтобы в душе воскресли человеческие чувства, и он не мог позволить себе потерять их вновь.

– Вот что скажу тебе, Денис... – Глеб подошел к озерку, зачерпнул ладонью воды, плеснул себе в лицо. – Нельзя недооценивать колониальные искусственные интеллекты, – обернувшись, произнес он. – Да, они не боевые машины, но в этом и заключена сложность. Действия боевого «ИИ» можно прогнозировать с минимальной долей погрешностей. Но андройды серии «Хьюго» не ограничены рамками однажды

запрограммированных боевых задач. Они свободны в выборе средств для достижения цели и уже доказали, что способны действовать неординарно, принимать неожиданные решения. Созданная ими система ценностей до сих пор не изучена. Ясно лишь, что человек для них уже не божество, не хозяин, а скорее удобный объект для манипуляций.

– К чему ты клонишь?

– Не все так очевидно, и разведуправление вполне способно ошибаться, неверно трактовать факты. Исчезновение бывших офицеров Альянса, закупка тяжелых вооружений – все это может служить лишь отвлекающим маневром. На примере Варла андройды ясно показали, что человеческая психология для них не является тайной. Сталкивать лбами отдельные планетные цивилизации на деле, оказывается, совсем несложно. Они не успели нанести удар по Стеллару, пока там базировался Объединенный Флот? Но Дейвид и ему подобные найдут другой способ добиться господства в космосе. Они раздуют пламя локальных конфликтов, спровоцируют новое противостояние, сожгут в нем сначала отделившиеся эскадры, а затем и остатки Объединенного Флота, а сами останутся в стороне наблюдать за развитием событий. Постарайся донести эту мысль до командования.

– Ты не преувеличиваешь?

– Я имел возможность понять, как мыслят воинствующие «Хьюго». Не забывай, что Ника побывала у них в плену. Уж она-то сумела сформировать для меня объективную картину

происходящего.

– Кстати, как дела у нее?

Глеб помрачнел.

– Надеюсь, что хорошо, – с усилием произнес он. – Давай не будем уклоняться от темы.

– Как скажешь. Я доведу все сказанное тобой до адмирала Вербицкого. А теперь мне нужен ответ.

Дымов сумрачно кивнул. Похоже, что ловушка, устроенная им на Эридане, в ближайшее время действительно не сработает. В сложившейся ситуации ловить Дейвида на информационную приманку – занятие безнадежное.

– Под чьим командованием я окажусь?

– Самое плачевное положение с боевой подготовкой сейчас на кораблях Кьюиганской эскадры, – повторил Ремезов. – Ею, как ты знаешь, командует адмирал Нечаев, но он сейчас баллотируется в президенты и просил подобрать заместителя, который фактически будет руководить эскадрой в течение переходного периода.

– И кто кандидат?

– Тебе известно о попытке создания Космического Халифата и атаке Ширианцев на Форт Стеллар?¹⁰

– Естественно.

– Наш человек сейчас находится на Афине. Полковник Шайгалов дал предварительное согласие возглавить эскадру Кьюига.

¹⁰ События романа «Последний Рубеж».

– Хорошая кандидатура, – уважительно произнес Дымов. – У него талант адмирала. Бой за Стеллар наглядно доказал это.

– Пойдешь к нему в подчинение?

Глеб кивнул. Он уже принял решение.

– Пойду.

– Рад, что ты согласился. – Ремезов протянул руку.

– Наши пути и цели временно совпали, – произнес Глеб, ответив на рукопожатие. – Преодолеем трудный этап, а там посмотрим, останусь ли я во Флоте.

Денис лишь усмехнулся в ответ. Глеб, наверное, никогда не изменится. Логичный, резкий и откровенный, он был чужд фальши, все делил на черное и белое, как будто не понимал, что жизнь на самом деле состоит из полутонов.

И все равно он нам нужен. Как и десятки других офицеров, прошедших войну. Иначе не устоим, лишь погубим эскадры молитвами Воронцова...

Система Кьюиг. База Флота Колоний...

Первое знакомство со вверенным ему кораблем произвело на Глеба сильное впечатление.

Внешние обводы корпуса фрегата «Артемиды» напоминали пулю, разделенную на сегменты пятью выступами перпендикулярных к оси вращения корабля артиллерийских палуб.

За короткий послевоенный период космическая техника претерпела значительные изменения, фрегат «Артемиды» отличался от своих предшественников габаритами, формой, вооружением. Взгляд Дымова с трудом находил знакомые элементы конструкций. Глеб понимал, что перед ним тщательно продуманный синтез технологий. Даже при беглом осмотре было ясно: космический корабль сочетает в себе все лучшее, надежное, что было создано во время войны конструкторами Колоний и Земного Альянса.

Истребитель «Пума» зашел со стороны носа и начал облет, двигаясь по спирали вдоль корпуса фрегата.

Глеб не спешил. Истребитель медленно чертил заданную траекторию, пока Дымов внимательно изучал компоновку боевых надстроек. По мере приближения корпус «Артемиды» начал разделяться в восприятии на тысячи отдельных элементов. Мощно бронированный, заостренный нос корабля занимала установка генератора короткоживущей плазмы,

удар которой способен испепелить астероид средних размеров. Далее между мощными выступами брони, образованными первой и второй артиллерийскими палубами в углублениях, сегментированных продольными ребрами жесткости, располагались батареи тяжелых ракетных установок.

В следующей группе сегментов, между вторым и третьим выступами, были смонтированы шахты электромагнитных катапульт, предназначенных для запуска истребителей, и вакуумные доки для их приема.

Средняя часть фрегата вздымалась локационной надстройкой, чуть ниже из борта выступали два прилива, похожие на короткие массивные крылья, на поверхности которых четко просматривались захваты насильственного удержания, шлюзы, грузовые порталы. Эти устройства служили для стыковки с фрегатом технических носителей, а при необходимости – парковки двух ракетно-артиллерийских платформ или дополнительных модулей тяжелых плазмогенераторов, что вдвое увеличивало ударную мощь корабля.

За локационной надстройкой и стыковочными пилонами были видны еще два выступающих ребра – четвертая и пятая артиллерийские палубы, за ними – секции маршевой тяги и устройство гиперпривода, защищенные наиболее мощным бронированием.

Генератор плазмы главного калибра, наступательные орудино-лазерные комплексы, батареи тяжелых ракет, системы антилазерной защиты, многочисленные установки про-

тиворакетной обороны, скорострельные зенитные орудия, а также интегрированные в обшивку эмиттеры суспензорного поля – все это в комплексе обеспечивало кораблю невиданную ранее ударную и оборонительную мощь, а наличие на борту собственных эскадрилий аэрокосмических истребителей давало фрегату возможность к осуществлению автономных рейдов, вне состава эскадры.

Изучая корабль, Глеб обратил внимание на симметричность корпуса относительно оси вращения и грамотную компоновку артиллерийских палуб – их диаметр возрастал к центру и уменьшался к носу и корме, что обеспечивало возможность одновременной работы всех орудий. Стартовые стволы ракетных шахт и электромагнитных катапульти, заглубленные в нишах, затрудняли противнику атаку этих наиболее уязвимых элементов конструкции, не снижая их функциональности.

Компоновка отсеков и палуб внешнего слоя не оставили его равнодушным. Корабль отвечал самым высоким боевым требованиям, теперь следовало понять, насколько подготовлен экипаж «Артемиды», с какой эффективностью командиры и операторы боевых постов способны использовать вверенную им техногенную мощь.

– Пума-1, прошу разрешения на посадку, – произнес он в коммуникатор.

– Пума-1, четвертый вакуумный док открыт. Данные для сближения в процессе передачи. Прошу включить автопилот

для осуществления регламентированных процедур.

– «Артемиды», понял вас, автопилот включен.

Истребитель изменил курс. Через минуту, отработав двигателями торможения и коррекции, «Пума» Дымова попала в поле удержания, и неодолимая сила мягко, но уверенно увлекла машину в открытый посадочный док.

...Старшие офицеры корабля встретили Дымова на предшлюзовой площадке.

Он спокойно вытерпел формальности, выслушал доклады командиров палуб, поймал немало настороженных, откровенно изучающих его взглядов, затем отдал команду «вольно», снял гермоперчатку, поздоровался с каждым из присутствующих.

Необычные чувства владели Глебом.

Он смотрел на незнакомые лица, еще не чувствуя контакта ни с кораблем, ни с экипажем, но уже понимая, что отвечает за их жизни, несет полную ответственность за боеспособность фрегата.

– Командор, в кают-компании все готово к обеду, – обратился к нему полковник Золотарев, временно исполнявший обязанности капитана «Артемиды». – Надеюсь, вы произнесете речь перед экипажем?

Дымов кивнул:

– Произнесу. Чуть позже. – Он натянул гермоперчатку и внезапно скомандовал: – Боевая тревога!

На лицах офицеров отразилось недоумение, некоторые

скривились, несколько откровенно злобных взглядов скользнули по новому командиру, но не задели, не обожгли его.

– Групповая цель по левому борту!

До офицеров дошло, что он не шутит.

– Командир третьей артпалубы, ко мне!

Перед Дымовым тут же появился капитан Штокман. Низкорослый, коренастый, он держался спокойно, уверенно. Грубые черты лица и массивное телосложение выдавали в нем уроженца Эригона¹¹.

– Проверим боевые отсеки. Ведите, капитан.

По кораблю звучали сигналы тревоги. От предшлюзовой площадки Глеб в сопровождении командиров палуб, проследовал по короткому коридору к транспортной системе.

«Палуба три» – высветилось на дисплее, мягкая сила увлекла людей в стремительное контролируемое перемещение, на миг захватило дух, затем ощущение полета схлынуло, они стояли на платформе у развязки коротких тоннелей, ведущих внутрь боевых отсеков и оружейных башен.

Дымов произвольно избрал направление.

Предупреждая его вопрос, капитан Штокман поспешил с докладом:

– Оружейная башня номер двадцать восемь!

Глеб осмотрелся. Массивные люки боевых отсеков сияли индикацией гермозатворов, а вот коридоры оставались сво-

¹¹ **Эригон** – планета с повышенной гравитацией относительно Земного эталона.

бодны, работало основное освещение, ни одна из герметичных переборок не опустилась.

– Десантный рейдер противника! Процедура насильственной стыковки осуществлена! – отчетливо произнес Дымов данные новой вводной.

Офицеры недоуменно переглянулись.

– Вы все уже мертвы, – обронил Глеб, заметив, что никто не отреагировал. – Обшивка взломана, вы погибли от декомпрессии. – Штокман, ведите.

Массивная герметичная дверь оружейной башни отворилась.

Внутри боевого поста тускло сияли голографические мониторы, куда бортовая кибернетическая система «Артемиды» транслировала условные маркеры групповой цели: пять корветов противника шли на сближение с фрегатом.

Офицер, управляющий оружейно-лазерным комплексом, вскочил, вытянулся в струнку:

– Господин командор, комплекс номер двадцать восемь к стрельбе готов!

– Фамилия?

– Лейтенант Савичев!

– Почему без гермоэкипировки? – Дымов отыскал взглядом опломбированную нишу с установленным в ней боевым скафандром.

– Тревога учебная. По регламенту...

– Ты погиб, лейтенант. Погиб бездарно. Не уничтожил ко-

рабли противника, не надел скафандра, не сделал *ничего*!

– Но...

– Молчать! Сколько прошло времени с момента подачи сигнала тревоги?

– Минута тридцать секунд!

– За это время ты, лейтенант, должен был успеть экипироваться и поразить группу целей. Теперь слушай меня внимательно. Даю тебе шанс все исправить. До декомпрессии отсека тридцать секунд! Действуй!

Чтобы вскрыть нишу с боевым скафандром и облачиться в него, Савичеву потребовалось две минуты.

– Майор Золотарев?

– Здесь!

– Почему офицеры несут боевую вахту без гермоэкипировки?

– Виноват. Мы в границах системы базирования.

– Это не оправдание! – резко заметил Дымов.

– Виноват, исправим!

– Капитан Штокман, перечислите поражающие факторы при прямом попадании в отсек.

– Декомпрессионный выброс, перепад температур, временный сбой кибернетических составляющих систем управления орудийным комплексом!

– Гибель лейтенанта, оказавшегося без скафандра, в расчет не принимается?

– Виноват!

Глеб снова обернулся к лейтенанту, который только что завершил процедуру герметизации боевой экипировки.

– Савичев, последняя вводная. Кибернетическая система управления огнем временно отключилась в результате прямого попадания, декомпрессии отсека, отказа энергоснабжения. До перезагрузки сорок секунд. Приказываю перейти на прямое мнемоническое управление подсистемой и уничтожить цели!

Лейтенант на миг растерялся, но затем, опомнившись, бросился к креслу, хотя его движения в бронескафандре выглядели крайне неуклюже.

Тридцать секунд потребовалось ему, чтобы соединиться через специальные модули импланта с контроллерами сервомоторов наведения.

Орудийно-лазерный комплекс произвел три залпа, затем орудия ушли в перезарядку, а лазер продолжал бить, хотя маркеры целей по-прежнему сближались с кораблем. Ни одна из мишеней не была поражена, и Глеб прекрасно понимал, почему все так произошло. Лейтенант не имел опыта прямого мысленного управления подсистемами. Он не ощущал себя частью кибернетического комплекса, его разум не привык напрямую воспринимать данные от сенсоров, и как следствие – полная дезориентация замедлила его реакцию, превратила в самое слабое звено уцелевших цепей управления.

Дымов, крайне раздосадованный таким результатом вне-

запной проверки боеспособности, отдал мысленный приказ кибернетической системе корабля, продублировав его вслух для напряженно наблюдавших за ним офицеров:

– Повтор симуляции с новыми исходными данными. Две групповые цели!

Голографические экраны мгновенно отобразили пять штурмовиков условного противника, появившихся из пространства гиперсферы, практически на дистанции атаки. Их прикрывало звено аэрокосмических истребителей класса «Фантом».

Глеб уже сидел в кресле, его рассудок мгновенно вошел в прямой нейросенсорный контакт с исполнительными подсистемами, орудийная башня с тихим гулом начала стремительный разворот, на седьмой секунде заработали гаусс-орудия комплекса, но не залпом, а поодиночке – каждое по определенной цели, отголоски работы сервомоторов точной наводки прорвались в помещение боевого поста, маркеры штурмовиков внезапно начали гаснуть, демонстрируя затухающие сигнатуры, истребители резко сманеврировали, уклоняясь от огневого контакта, но попытку отхода пресекла серия лазерных разрядов: ведущий истребитель взорвался, двум ведомым пришлось производить коррекции курса, чтобы избежать потоков когерентного излучения и столкновения с обломками уничтоженного лидера, но их маневр, ограниченный в выборе вариантов, завершился плачевно – обе машины настигли снарядные трассы.

– Двадцать пять секунд, – сообщил бесстрастный голос о результатах стрельбы, – все цели поражены. Израсходовано тридцать семь процентов оперативного боекомплекта.

Глеб отстегнул ремни, встал с кресла, поднял проекционное забрало своего гермошлема, обернулся к лейтенанту Савичеву:

– Запомни, я никогда не потребую от подчиненного невозможных действий. Но в совершенстве владеть вверенными системами будет каждый из вас. Отбой тревоги! – Дымов перевел хмурый взгляд на лица старших офицеров корабля. – Сбор в тактическом зале через десять минут, – произнес он. – Торжественный обед и обращение к экипажу пока подождут.

...За десять минут Глеб успел снять гермоэкипировку, умыться, сделать глоток воды и переступил порог тактического зала ровно в назначенный срок.

Десять старших офицеров корабля дружно встали при его появлении.

– Вольно. Прошу садиться. – Дымов говорил ровно, не повышая голоса. – Результат первой проведенной проверки неудовлетворителен. Боеспособность личного состава просто отвратительная. – Он взглянул на собравшихся. – Майор Золотарев, поясните, при внезапном нападении на систему Кьюиг либо при действиях фрегата в глубоком космосе с каким типом противника мы столкнемся?

– Наиболее вероятны два варианта, – откашлявшись, про-

изнес Золотарев. – Либо остаточные подразделения Земного Альянса, либо незаконные формирования частных армий, попросту говоря – флотилии грабителей и контрабандистов.

– Да, именно так, – кивнул Дымов. – Прошу заметить: обе упомянутые силы используют боевые системы искусственного интеллекта. Что это означает? – Он выдержал секундную паузу. – А это означает, что у нас нет и никогда не будет ни одного лишнего мгновенья между сигналом тревоги и началом боя. Если экипаж «Артемиды» не приобретет должных навыков, то встреча с первым же каперским патрулем станет для нас последней. Капитан Горман, какова проникающая способность разряда спаренной двухсотмегаваттной лазерной установки истребителя класса «Фантом»?

– Разряд способен прожечь отверстие в полутораметровом слое керамлита.

– Толщина внешнего бронирования оружейных башен «Артемиды»?

– Два метра.

– Прекрасно. Значит, одно попадание любая из внешних огневых точек выдержит. Но существуют и более мощные лазерные орудия, я уже не говорю о концентрированном огне гаусс-орудий или разряде генератора плазмы. Рассмотрим попадание кумулятивной ракеты класса «пиранья». Что вы способны доложить?

– С большой долей вероятности прямое попадание ракеты прожжет броню оружейной башни.

– И?

– Вызовет нагрев внутреннего пространства боевого поста до нескольких тысяч градусов.

– Итак, одно попадание ракеты. – Дымов вел элементарный удручающий подсчет. – Оно вызовет пожар, удар декомпрессии, размягчение материала внутренних переборок, деформирует внутренний люк, что подвергнет корабль еще большим разрушениям. Декомпрессионный выброс создаст реактивную тягу, приведет к толчку, который сведет на нет работу всех оружейных, лазерных и зенитных комплексов, внося неучтенную поправку в расчеты прицеливания. В бою подобные ситуации возникают примерно каждые десять секунд. Кроме того, противник будет применять нанопыль для ослепления сенсоров, бить электромагнитными импульсами, нарушая обмен данными между кибернетическими компонентами уже поврежденных, лишившихся надежной экранировки боевых отсеков. Я сейчас рассматриваю наиболее очевидные и прямолинейные воздействия. Не стану подробно развивать тему, и без того понятно – при поступлении сигнала тревоги все аварийные переборки должны быть автоматически опущены. Экипаж на боевых постах обязан нести службу в бронескафандрах. Навык прямого мнемонического управления подсистемами корабля обязателен для каждого офицера – в большинстве случаев способность человека правильно ориентироваться в цифровом пространстве сохраняет боеспособность атакованного узла

корабельных коммуникаций. И, наконец, последнее из обязательных требований: отсеки внешнего слоя должны быть *заранее* разгерметизированы, аппаратура откалибрована для работы в условиях вакуума. Такая мера позволит избежать декомпрессионных выбросов во время боя, уменьшит потери среди личного состава, позволит сохранять боевой курс.

Дымов выждал пару секунд, затем добавил:

– Вопросы?

Он заметил лишь злобные взгляды. Вопросов не последовало.

– Капитан Логвуд, – обратился Глеб к командиру технической службы фрегата, – к двадцати двум часам подготовить план мероприятий по декомпрессии отсеков внешнего слоя, а также представить мне полный отчет о состоянии основных систем корабля. Майор Шершневу, жду аналогичного доклада по загрузке артпогребов, состоянию систем вооружений. Остальным – составить список предложений и замечаний. Мнение старших офицеров будет учтено. Сейчас все свободны, через тридцать минут сбор в кают-компанию.

Все встали, задержался только майор Золотарев.

– Круто ты начал, командор, – произнес он, когда герметичная дверь отсека закрылась за спиной капитана Штокмана.

– Иначе нельзя. – Глеб присел. Разговора с первым помощником не избежать, да он и не собирался уклоняться от нужной беседы. – Говори. Начистоту.

– Вот так сразу? В лоб?

– Нам воевать вместе. – Дымов не выносил «прелюдий». – Давай на «ты», Александр Сергеевич, и без обиняков.

– Хорошо. – Золотарев оперся руками о тактический терминал. – Мысли у тебя правильные, но зачем вот так сразу? Толком ни с кем не познакомился, в курс дел не вошел, с кораблем не сжился, а уже регламент несения службы ломаешь.

– Не в игрушки играем, – в тон ему ответил Дымов. – Не солдатиков расставляем по отсекам, а людей.

– Все равно – неправильно действуешь. Озlobится экипаж.

– Пусть. Пусть пропотеют, озlobятся – первый же бой все поставит на свои места.

– Пятнадцать лет, как война завершилась. Мы в своей системе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.